

На правах рукописи

КУТЫКОВА ИРИНА ВАЛЕНТИНОВНА

**ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ «ПОСТСОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА»:
ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СОВРЕМЕННОСТИ**

Специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Санкт-Петербург – 2019

Работа выполнена на кафедре философии и биоэтики
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет имени академика И. П. Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Боронев Асалхан Ользонович, доктор философских наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН, профессор, профессор кафедры теории и истории социологии факультета социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Голик Надежда Васильевна, доктор философских наук, профессор, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН – филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Романов Константин Владимирович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии образования Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена**»

Защита состоится 9 октября в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 800.009.01 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина» по адресу: Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина и на сайте университета по адресу: <http://lengu.ru/download/26746>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Н.Шатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Идентичность «постсоветского человека» выступает одной из актуальных проблем философской антропологии и философии культуры начала XXI века. Значимость темы исследования обусловлена, во-первых, недостаточной разработанностью вопроса идентичности человека эпохи социокультурной трансформации, во-вторых, наличием пробелов в изучении «постсоветского человека» как феномена и теоретической проблемы.

Теоретический «портрет» человека первого постсоветского поколения, принадлежащего фактом своего рождения 1990-м, а в соответствии с социализацией – середине 1990-х – началу 2000-х годов, являет собой фактический материал для исследования проблемы культурно-исторической идентичности «постсоветского человека». Собственно, «постсоветский человек» – это человек первого постсоветского поколения, оказавшийся в условиях исторической трансформации, системного кризиса российского общества. Историческое прошлое, воплотившееся в исторической памяти, и историческое настоящее, или современность сошлись в конфликте столь остро, что человек нового поколения и призван разрешить узел сложившихся противоречий. Вопрос в том, каковы принципы решения им столь непростой и актуальной задачи.

Актуальность рассматриваемой проблемы имеет два аспекта: локальный, или локально-исторический (российский) и глобальный. Первый аспект неразрывно связан с эпохальным событием в новейшей отечественной истории – крушением СССР. Второй аспект сопряжён с постиндустриальной цивилизацией, формированием потребительского общества, постмодернистской парадигмой, глобализацией. В «вихре истории» индивидуальное и общественное сознание обращено к теме «проблемности», а в философской рефлексии к проблеме человеческого бытия, существования «я» в его отношении к «другому», развития личности, воспитания и образования, её мировоззренческой целостности, духовного здоровья. Отвергнутое прошлое, непонятное настоящее и неизвестное будущее отразилось в духовной жизни человека и общества кризисом идентичности, сомнением в своем «я», конфликтом «духовного и бездуховного», «я и мы», «субъективного и объективного», «своего и чужого», «истории и современности». В исторической памяти, вступающей

в конфликт с современностью, от намеренного или неосознаваемого искажения исторической памяти до манкуртизма, проявляются проблемы духовно-нравственного здоровья исторического «я». Угроза отчуждения от «почвы», или отечественной истории и культуры, нигилизм и вандализм, невежество, мифы и фальсификация, связанные с историческим прошлым, способны трансформироваться в угрозу национальной безопасности и гуманистического коллапса.

Характеристика современности, ограниченной концом XX – началом XXI вв., неразрывно связана не только с её специфическими чертами, но и с императивами, или настоятельными требованиями, предусматривающими решение актуальных проблем. Каковы императивы современности, даже более точно, современного момента, текущей, повседневной современности? Приближаясь к концу первого десятилетия XXI века, человек встал перед сущностной задачей сохранения «человеческого» в человеке, следовательно, самого себя. «Человеческое» весьма многогранно: нравственность, гуманность, свобода и ответственность, многообразие видов деятельности, творчество, историчность. Во всей полноте «человеческое» в человеке начала XXI века испытывает состояние глубоко кризисное. В связи с данной актуальной задачей необходимо обратиться к императивам современности, с её потребительским, постмодернистским, техногенным и глобалистским характером. К ним относится совокупность требований в системе отношений ««я» – природа – культура, цивилизация – история – общество». Формирование, развитие и функционирование экологического, исторического, патриотического сознания, как собирание культурного «я», «благоговение перед жизнью», сообразно А.Швейцеру, становятся насущными задачами современности.

В процессе воспитания современного человека, его личностного развития представляется возможным выделить ряд ключевых вопросов: какова характеристика личности; что есть культурный и исторический человек; что такое «биосоциальное» в человеке; что такое «нечеловеческое» в человеке; что есть жизнь человека; каковы ценности «я» как био-психо-социо-культурно-исторического существа.

Из совокупности императивов современности и основных задач в деле воспитания личности следует акцентировать внимание на императиве сбережения «исторического» в человеке. Он предусматривает формирование и развитие

исторического сознания, объемлющего в себе также историческое самосознание, историческую память и задачу патриотического воспитания личности. «Отеческое» и чувство привязанности к нему предстаёт первичным уровнем измерения исторической сущности человека. Развитие исторического сознания, свободного от редуционизма и субъективизма, вольности интерпретации, непонимания и невежества, фальсификации, лжи, кризисного состояния таких важных для исторического существа нравственных оснований, как ответственность, долг, честь, достоинство, представляет один из путей духовного оздоровления человека. Формирование и развитие исторического сознания учащейся молодёжи, его благополучное состояние и функционирование представляют собой фактор национальной безопасности, совершенствования общественного развития и самосовершенствования личности. Развитое историческое сознание способствует духовному сближению исторических времен, различных поколений, способствует утверждению «я» как исторического существа, в котором объединились былые и грядущие поколения, в жизнедеятельности которого воплощается незримая связь времен. Формирование исторического сознания молодёжи – социально и культурно значимая задача в постсоветской России.

Что такое историческое и культурно-историческое «я» молодого современника эпохи перелома? Как помочь ему не потерять самого себя? Что должно делать для духовного здоровья конкретного человека? Каков образ человека нового поколения в контексте «действительного» и «возможного»? Выработка ответов на указанные и связанные с ними вопросы предполагает использование методологии культурфилософского и философско-антропологического анализа в их взаимосвязи и системности.

Исследование темы диссертации ориентировано на достижение новейших научных результатов с целью дальнейшего их внедрения в научный оборот и общественную практику, что определяет её теоретическую и социально-практическую актуальность. Исследование социокультурных детерминант и доминант, выявление проблем и тенденций, «возможного и действительного», «явления и сущности» сознания «постсоветского человека» в контексте диалектики исторической памяти и современности представляет особый интерес и необходимость

в организации учебно-воспитательного процесса на всех его уровнях, совершенствования молодёжной политики, разработки направлений становления и развития личности периодов детства и отрочества; в решении вопроса духовно-нравственного здоровья исторического «я» нового поколения; в выработке направлений развития исторического сознания человека нового поколения.

Степень разработанности проблемы

Время, в котором «тайна бытия мучительно гнетёт колеблющийся ум», как художественно тонко и философски глубоко выразил поэт «серебряного века» К.Льдов возникающую проблему бытия, стремительно в своём беге, а человеческое бытие наполнено неопределённостью, возникающей угрозой потери укоренённости, или идентичности. В отечественной науке 1990-х – 2000-х гг. проблема идентичности представлена в различных аспектах: национальном (С.В.Кортунов, И.В.Фунтова, Н.С.Южалина, В.Н.Шубкин, В.Э.Шляпентох, В.А.Ядов, В.И.Пономаренко, А.П.Цыганков, Д.А.Нуриев, Т.В.Спицына, Г.А.Филатов, Д.Н.Батырев, М.А.Мануильский), гражданском (С.И.Муртузалиев), национально-культурном (Т.А.Чикаева, И.А.Савченко, В.И.Самохвалова, М.К.Попова, Т.В.Беспалова, М.А.Арефьев, В.Е.Багно, М.М.Предовская, И.А.Савченко, О.В.Орлова), этнокультурном и этнолингвистическом (А.К.Якимович, Ю.В.Ставропольский, Т.А.Чикаева и др.), этническом (А.О.Бороноев, С.М.Червонная, В.Р.Чагилов, В.Ю.Хотинец), социальном и социально-историческом (Е.К.Краснухина, Е.В.Кармазина, А.С.Зайцева, Н.Г.Денисов, А.С.Яненко, А.В.Шабага), социокультурном (И.Ю.Киселев, Т.В.Артемяева, М.И.Микешин, А.В.Бабаева, А.А.Грякалов, Ф.К.Кессиди, А.Г.Давыденкова, Е.И.Дворникова, Н.В.Голик, Л.И.Гришаева, С.Н.Ярёменко, В.П.Щербаков, А.Ю.Голобородько, А.В.Лубский, А.В.Сериков, А.М.Галимова, Е.Е.Тебякина), религиозном (Г.Н.Горбачук, Т.С.Пронина, М.Ю.Смирнов), культурно-историческом (В.А.Тишков, В.В.Ануфриев), цивилизационном (А.Г.Смирнова, Е.Э.Сурова, И.В.Кондаков, К.Б.Соколов, Н.А.Хренов).

Вопрос постсоветской идентичности, «человек постсоветского пространства», вопросы образовательных стратегий переходного общества, проблемы человека в условиях культурно-институциональных процессов находятся в поле

исследовательского зрения К.В.Романова, Б.В.Маркова, Н.Н.Воронцовой, А.С.Бердзенишвили, В.Е.Горозия, В.М.Рамишвили, Н.В.Голик, Л.Д.Гудкова, Б.В.Дубина, Н.А.Зоркой, Ж.Т.Тощенко, Е.И.Пивовара, В.И.Стрельченко, С.И.Муртузалиева, Б.В.Григорьева, Е.М.Сергейчик, А.Г.Давыденковой, Е.А.Трофимовой, Е.М.Мирошниковой, А.Я.Кожурина, М.З.Бун, В.И.Кравченко и др. «Проблема идентичности в философской антропологии», вопросы «границ идентичности» и «полифонии идентичности», соотношения «идентичности», «идентификации» и «образа» получили отражение в работах П.С.Гуревича, А.А.Бучека, В.В.Давыдова, Е.А.Кормочи, Е.Э.Суровой и др. Вместе с тем термин «постсоветский человек» не является устоявшимся в философском дискурсе и не имеет еще фиксированных и признанных философских дефиниций.

Историчность человеческого бытия в полной мере воплощается в понятиях «историческая память», «историческое сознание», «историческое самосознание», «историческая (культурно-историческая) идентичность», «историческая культура». В условиях социально-исторических реалий конца XX – начала XXI вв., как и на рубеже XIX-XX вв., в качестве социокультурной и мировоззренческой проблем современности обостряется и проблема «исторического».

Теоретическим воплощением исторических трансформаций на рубежах XIX-XX, XX-XXI столетий явились философско-антропологические, социально-философские, культурфилософские проблемы, например, проблема советской и российской ментальности, культурной, национальной идентичности, проблемы человека в истории, поиска русской идеи и смысла истории, исторической памяти, исторического сознания. В конце 1990-х – первом десятилетии 2000-х годов актуальными темами в «исследовательском поле «история – человек, общество»» становятся вопросы исторической реальности, преемственности в историческом процессе, воспитания историей и культурой, историчности человеческого бытия, исторического и культурно-исторического самосознания (например, Ф.Ю.Исмаилов, П.Д.Шозимов, В.Л.Обухов, Э.В.Барбашина, А.С.Панарин, Ю.В.Перов, А.И.Зимин, Е.М.Сергейчик, И.А.Веселовская, А.А.Ефимов). В условиях, когда «впервые за все время существования человечество действительно, фактически становится целостным, взаимосвязанным (...), а цивилизационный процесс обнаруживает свою

универсальность в глобальном масштабе», современный человек, как никогда прежде, «осознает свою включённость в ритмы исторического процесса, свою внешнюю и внутреннюю определённую историей» и для него «значимость его места и роли в исторической ситуации, исторического осмысления и самоопределения, исторической «судьбы» и исторического действия предельно актуальны», отмечают современные исследователи¹.

К началу XXI века актуализируется тема культурно-исторической памяти в различных формах и степени её проявления, вплоть до «войн памяти». Она представлена в работах О.Б.Мамаевой, В.Э.Бойкова, Ж.Т.Тощенко, А.В.Полетаева, Л.П.Репиной, Е.Г.Осипчук, М.В.Соколовой, А.Е.Петрова, Т.А.Невской, А.В.Святославского, Е.А.Окладниковой. По замечанию М.В.Соколовой, «в современном гуманитарном знании историческая память является не просто отдельно взятой концепцией, но приобретает, по мнению некоторых специалистов, черты особой научной дисциплины, основанной на собственной теории, имеющей собственную внутреннюю иерархию и собственный метод исследования»².

При этом необходимо отметить, что историческая память есть важнейший, но не единственный компонент исторического сознания, которое и воплощает в себе диалектику исторической памяти и современности. Проблема исторического сознания принадлежит двум темам, составляющим характерные черты русской философии: историософской и духовно-нравственного совершенствования человека. Внимание мыслителей к теме истории и «исторического» проявляется уже на раннем этапе развития русской философии, в памятниках древнерусской литературы XI-XII вв. («Слово о Законе и Благодати», «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве») и вплоть до XVII века («О причинах гибели царств»).

Связь человека с былым и святость прошлого, старого, соотношение «своего» и «чужого» нашли отражение в притчах, заповедях, пословицах и поговорках русского народа. В первом научном собрании «жемчужин русской словесности», принадлежащем русскому фольклористу и этнографу И.М.Снегирёву, в собрании пословиц русского народа В.И.Даля находит отражение «старое – новое», «своё –

¹ Перов Ю. В. Историчность и историческая реальность. СПб., 2000. С. 8-9.

² Соколова М. В. Теоретические основы изучения исторической памяти. Ярославль, 2008. С. 88.

чужое», «память»: «Кой день прошёл, тот до нас дошёл, а кой впереди, того берегись!», «Не будь тороплив, а будь памятлив!», «Старина, что диво», «Старое проживай, а новое наживай!», «Ищи добра на стороне, а дом люби по старине!», «Чужая сторона прибавит ума», «Чужое взять – своё потерять»³; «Старина с мозгом. Где старья, там и статья. Добрая старина, святая», «Не вались с тропы (т.е. не иди против обычая)», «Свой быт милее», «На чужое богатство не надейся, своё береги!», «Сшибся с памяти, с толков сбился» и другие⁴.

В русской философии первой половины XIX века тема исторического сознания представлена в работах П.Я.Чаадаева, А.И.Герцена. Как пишет А.И.Герцен в работе «Дилетантизм в науке»: «...Воспоминание человечества – своего рода чистилище; былое воскресает в нем просветлённым духом, от которого отпало все темное и дурное»⁵. В спасительном и преображённом смыслах представлена историческая память деятелями культуры «серебряного века»: Н.Ф.Фёдоровым, Н.А.Бердяевым, П.А.Флоренским, М.А.Волошиным, А.А.Ахматовой, Н.С.Гумилевым, В.В.Хлебниковым, В.О.Ключевским. Более того, на рубеже XIX-XX вв. философы, поэты, писатели, историки испытывают повышенное внимание к теме историчности человеческого бытия, проблемам смысла истории и смысла жизни, роли личности в истории, чувствам истории.

Исследовательский интерес к теме исторического сознания в отечественной философии проявляется во второй половине XX столетия. В 1960-е гг. И.С.Кон, Ю.А.Левада формулируют понятие «историческое сознание», не выделяя его в качестве самостоятельного элемента общественного сознания. Многочисленные выразители данной идеи предметно обозначили историческое сознание, во-первых, как философскую проблему, во-вторых, поставили исследовательскую задачу «уровни исторического сознания», выделив, соответственно, теоретический (научный) и практический (обыденный) уровни. Если начало исследования исторического сознания на его теоретическом уровне положено в работах И.С.Кона, Ю.А.Левады, А.В.Гулыги, то исследование содержания исторического сознания на

³ Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи. М., 2010. С. 41, 95, 97, 105, 206, 222, 224, 241, 305, 345, 415-416, 436, 446, 451, 473, 480, 517-518.

⁴ Даль В. И. Пословицы русского народа // Толковый словарь живого великорусского языка: в 7 т. [Электронный ресурс] / В. И. Даль. М.: ООО «Издательство», 2008.

⁵ Герцен А. И. Дилетантизм в науке // Избранные философские произведения. М., 1948. Т. 1. С. 29.

обыденно-практическом уровне в 1960-е годы предпринято В.К.Соколовой. К 1970-м годам «историческое сознание» приобретает статус научной проблемы в отечественной философии. В центре внимания вопросы структуры, генезиса, исторических типов, уровней и форм отражения истории, соотношения исторического сознания с другими формами общественного сознания, социальных функций (А.В.Гулыга, И.С.Кон, Ю.А.Левада, А.Элекеш, А.И.Ракитов, М.В.Нечкина, Ю.Либиг, М.Ю.Ширманова, М.А.Барг, Д.С.Лихачев, О.Ф.Гаврилов); 1980-е годы отмечены исследовательским вниманием к вопросам анализа социальной детерминации истории как формы научно-теоретического познания (Н.М.Есипчук, Г.М.Иванов, Л.Н.Коган, А.М.Коршунов, Ю.В.Петров, С.П.Сайко, Л.В.Свистова, П.Н.Хмылев), к вопросу социальных функций исторического сознания (О.Ф.Гаврилов). В 1987-1988 годах было проведено Всесоюзное социологическое исследование исторического сознания «перестроечного» периода отечественной истории (Г.Т.Журавлев, В.И.Меркушин, Ю.К.Фомичев).

В 1990-е годы продолжают рассматриваться вопросы соотношения исторического сознания с другими формами общественного сознания, в частности, с нравственностью, искусством, литературой. Кроме того, возникают такие актуальные вопросы исследования, как историческое сознание и социокультурная ситуация, социокультурный кризис; историческое сознание в его этническом и межнациональном аспектах; вопросы содержания, сущности, структуры исторического сознания и его динамики в современных условиях, роли в политической деятельности, историческое самосознание (М.А.Киссель, Н.И.Ковалева, О.И.Сгибнева, О.И.Предбанникова, В.И.Мильдон, А.К.Конюхов, В.А.Мартынов, П.Д.Шозимов, В.Х.Кучкаров, А.И.Панюков, А.Г.Тартаковский, В.В.Мелешкин, Л.А.Трубина). Накануне крушения СССР О.М.Парипко обращается к вопросу современного состояния исторического сознания школьников и процессу его формирования. Историческая фактология былого и настоящего, новейшая историография, философия и социология исторического процесса и знания, литература исторического содержания являют собой результаты актуализирующегося

и расколотого исторического, человеческого бытия. Насущнейшей задачей, как подчеркивает А.С.Панарин, является «гуманитаризация исторического сознания»⁶.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов становятся актуальными для исследования философско-исторические воззрения русских мыслителей XVIII века (Т.В.Артемяева, А.В.Малинов, Ю.В.Стенник, О.А.Цапина, Б.Шольц), философское «прочтение» литературной классики России XIX века, вопросы соотношения истории и литературы в трудах русских мыслителей конца XIX – начала XX вв. (К.Г.Исупов, С.Н.Носов, В.Н.Быстров, Н.Ю.Грякалова, А.В.Архипова), тема исторического сознания в русской философии и литературе конца XIX – первой половины XX вв. (С.Л.Гертнер, Л.А.Трубина, М.А.Алякринская, А.Л.Казин и др.).

Проблема исторического сознания рассматривается в 2000-е годы в гносеологическом, социокультурном аспектах, в контексте человеческого бытия, современных глобализационных процессов, трансформации российского общества. Вопросы эволюции исторического сознания становятся объектом внимания молодых учёных на ежегодных конференциях⁷. Историческое сознание понимается как явление духовной культуры, конкретизируется его роль в социокультурном процессе, выделяются некоторые особенности исторического сознания русского народа и его влияние на историческое развитие России. Историческое сознание рассматривается исследователями как социальный феномен и форма рефлексии, как предмет исторического познания, как социокультурная универсалия; формулируется точка зрения, согласно которой история предстаёт как тип сознания, а историческим сознанием определяется настоящее и будущее положение человечества, политическая социализация молодёжи (Л.Ю.Малькова, Н.Л.Бровцева, Н.Н.Свирида, В.И.Мильдон, М.Н.Чистанов, М.И.Лыскова, А.Н.Миронов, Д.К.Куликов, В.З.Бадретдинов); рассматривается историческое самосознание как социально-философская проблема (А.Л.Андреев). Традиционно предпринимаются исследования вопросов структуры, уровней и функций исторического сознания, сущности исторического мышления,

⁶ Философия истории: учебное пособие. М., 1999. С. 14 -15.

⁷ Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция: материалы межвузовской научной конференции. Воронеж: Научная книга, 2009. 219 с.; Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция: материалы межвузовской научной конференции. Воронеж: Истоки, 2010. 157 с.

принципа историзма (Н.Л.Бровцева, В.Ф.Буров, А.В.Леопа, Ф.Мейнеке, Ю.Р.Савельев).

С начала 2000-х годов исследователи обращаются к историческому аспекту генезиса и формирования исторического сознания в новоевропейской и средневековой культурах, к историческому сознанию «в горизонте ренессансной идеи *humanitas*» (Б.Г.Соколов, З.Ю.Метлицкая, К.А.Сергеев, Л.Р.Репина); в советском обществе (В.Н.Данилов, О.А.Ивенкова, Н.Е.Копосов); в контексте социально-политических трансформаций советского общества в 1985-1991 гг. (Р.И.Хандожко); в истории народов Сибири Российской империи середины XVIII – конца XIX вв. (С.Р.Хмырова); к современному историческому сознанию на примере американской исторической мысли (И.А.Яблоков). Предмет исследований составляет историческая культура Европы и императорской России⁸.

В 2000-е годы прослеживается исследовательский интерес к вопросу исторического сознания в контексте социокультурного кризиса и переходной эпохи. Так, Н.Б.Бурыкина рассматривает историческое сознание как феномен гуманизации личности в переходную эпоху, А.В.Леопа обращается к вопросу структуры исторического сознания в условиях социокультурного кризиса, И.Л.Мерзлякова – к историческому сознанию современного общества. Новацией в научной разработке темы исторического сознания становится издание учебных пособий и появление специальных глав в курсах авторских лекций; рассмотрение вопроса исторического сознания и его компонентов является неотъемлемой частью философского анализа и социологического исследования проблем социализации молодёжи, в частности студенческой, её адаптационных возможностей в современном российском обществе, патриотического воспитания, исторического знания; предпринимается исследование вопросов формирования исторического сознания школьной и студенческой молодёжи (В.А.Ельчанинов, В.В.Рябов, Е.И.Хаванов, Т.П.Путятин, В.Г.Марахов), исторического самосознания российской молодёжи в его региональном аспекте (Е.Н.Шестакова). Гносеологические аспекты исторического сознания, главным

⁸ Например: История и память: историческая культура Европы до половины Нового времени. М.: Кругъ, 2006. 763 с.; Диалоги со временем. Память о прошлом в контексте истории: сборник статей. М.: Кругъ, 2008. 794 с.; Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 551 с.

образом, рассматриваются в контексте профессиональной деятельности историка, выработки концепции учебника по истории для современной учащейся молодёжи, значения исторического знания в современном российском обществе (Н.Е.Копосов, А.Г.Харькина, Ю.М.Каграманов, Н.Д.Козлов, А.Е.Петров, А.Н.Скепкина), более того, в контексте цивилизационного сознания (И.Н.Ионов) и «войн памяти» (А.В.Петров). Решение проблемы исторического сознания к началу XXI века выходит далеко за пределы компетенции какой-либо формы культуры и предусматривает реализацию целостного подхода к исследованию исторического сознания, как вследствие его структурной целостности (А.А.Линченко), так и социально-антропологического смысла исторического сознания.

Тема исторического сознания школьной и студенческой молодёжи представлена, преимущественно, в её гносеологическом аспекте в работах С.С.Балабанова, О.А.Колобова, В.М.Утенкова, А.С.Закалина, Т.П.Пулятиной, П.И.Куконкова. В непосредственной связи с историческим познанием и знанием представлен аксиологический аспект темы (С.С.Балабанов, О.А.Колобов, В.В.Рябов, Е.И.Хаванов, П.И.Куконков). Социальный аспект темы раскрывается при изучении динамики исторического сознания в социальных условиях начала 1990-х годов, становления исторического сознания молодёжи в соотнесении с различными поколениями (О.И.Предбанникова, М.К.Горшков, Ф.Э.Шереги). Вопросы состояния исторического сознания на его образно-эмоциональном уровне, интереса к истории представлены в качестве сопутствующих в работах С.С.Балабанова, О.А.Колобова, В.М.Утенкова, А.С.Закалина, П.И.Куконкова, М.К.Горшкова, Ф.Э.Шереги. Особенности исторического сознания молодёжи отчасти отражены в размышлениях над результатами социологических исследований «особого, исторического, среза общественного сознания» в конце 80-х – 90-е годы XX века (Ж.Т.Тощенко)⁹.

Историческое сознание «постсоветского человека» представляет собой одну из актуальных тем современного социо-гуманитарного исследования. Предпринятые в начале 2000-х годов исследования исторического сознания молодёжи обращены, главным образом, к вопросу состояния исторического познания и знания. Их

⁹ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3-14.

результаты связаны с аксиологическим аспектом исторического знания в процессе гражданского и патриотического воспитания студентов, с выявлением исторической осведомлённости, или уровня знания истории студенческой молодёжи, с формированием достоверных исторических знаний школьной молодёжи (В.В.Рябов, Е.И.Хаванов, Т.П.Путяткина, С.В.Алексеев).

Вместе с тем вопросы содержания, состояния и функционирования исторического сознания не исчерпываются «историческим познанием и историческими знаниями»; обращаясь к проблеме идентичности, необходимо рассматривать её в контексте историчности «я» и его исторического сознания, представляющего собой, собственно, выражение одной из сущностных характеристик человека – его историчности; необходим анализ вопроса «формирование и развитие исторического сознания «постсоветского человека»», который невозможен без рассмотрения его «возможности» и «действительности», «устойчивого» и изменчивого», «общего» и «специфического» на образно-эмоциональном и теоретическом уровнях сознания; в постсоветской России и на постсоветском пространстве; соотношение ряда понятий, выражающих историчность человека; выявление направлений развития исторической культуры. Обращению к данным вопросам призвано настоящее диссертационное исследование.

Проблемы социализации, кризис идентичности, душевное, социальное здоровье постсоветской молодёжи, формирование мировоззрения подрастающего поколения, человека детской и отроческой поры, становятся актуальными научными проблемами начала XXI века и рассматриваются в работах В.И.Стрельченко, Г.В.Стельмашука, Р.А.Зобова, А.А.Козлова, Л.И.Сугаковой, В.Н.Томалинцева, А.Н.Шарова, В.Н.Келасьева, Т.Н.Фёдоровой, Н.А.Головина, К.С.Афанасьева, В.И.Кравченко, Э.В.Чекмарева, К.С.Пигрова, А.В.Мудрика, А.А.Грякалова, И.Б.Романенко, В.П.Соломина, К.В.Султанова, Э.М.Думновой, Е.А.Окладниковой, Ю.В.Пую и др.

Актуализируются вопросы, принадлежащие системе отношений «современник – общество – история». Спектр проблем широк: от вопроса социализации молодёжи и преемственности поколений до социальной стабильности. Если в 1980-х годах исследователи обращаются к вопросу преемственности поколений (например,

В.К.Егоров), то в начале 2000-х годов актуализируется исследовательский интерес к обостряющимся проблемам социальных отношений, межпоколенных конфликтов (А.С.Казённов, О.А.Нор-Аревян, С.В.Чернецкая, Л.А.Беляева, М.Б.Глотов, А.Н.Каньшин, Н.У.Ярычев, О.Н.Бурмыкина, М.В.Вдовина и другие). Исследования учащейся молодёжи российского общества в условиях трансформации, кризиса, главным образом, посвящены ценностным предпочтениям и ориентациям (А.В.Петров, А.В.Соколов, И.О.Щербакова, Т.А.Хагуров и другие), в которых важное место занимают вопросы истории Отечества и патриотизма. В соответствии с темой диссертационного исследования нельзя не обратить внимание на результаты исследований, посвящённых становлению исторического сознания молодёжи в соотнесении с различными поколениями, социального портрета возрастных когорт в постсоветской России, ценностным ориентациям постсоветского гуманитарного студенчества, формированию исторического сознания школьной молодёжи, уровню исторического познания, представленных в работах Л.А.Беляевой, Т.П.Путятиной, А.В.Петрова, Т.А.Хагурова, С.В.Алексеева.

В контексте проблемы идентичности человека, типичной для философско-антропологического знания, в условиях культурно-исторической трансформации конца XX – начала XXI вв. необходимо обратить внимание на вопросы диалектики исторической памяти и современности в сознании человека нового поколения, в частности первого постсоветского поколения. Решение духовно-нравственных проблем необходимо рассматривать в контексте темы исторического сознания и, главным образом, «я» периодов детства, отрочества, молодости. Исследование данных вопросов направлено на выработку путей преодоления кризиса идентичности во благо развития личности и общества, ответов на «вызовы» современности в соответствии с её императивами.

В начале XXI века «современность» как понятие и проблема в различных её аспектах образует предметное поле исследований (например, Т.А.Акиндинова, Н.В.Голик, А.А.Грякалов, В.И.Стрельченко, С.А.Мартынова, М.З.Бун) и предлагается в качестве отрасли современного философского знания вниманию студентов всех специальностей (Е.В.Кармазина, Г.Е.Васильев).

В отечественной культуре рубежа XX-XXI вв. в числе актуальных вопросов философской рефлексии современности особое место занимает вопрос о «духе времени». В русле характерных черт русской философии, в частности её историософичности, связи человека и истории, роли личности в ней, сопряжённость смысложизненной и смыслоисторической проблем, в центре внимания исследователей встаёт вопрос о духе времени в отечественной истории, ограниченной концом XX – началом XXI столетий. Какова характеристика данного времени: момент, период, эпоха, «переходное» или «переломное», кризис или катастрофа и т.п.? В философский дискурс и научный оборот 1990-х годов вводятся понятия, в которых выражается результат осмысления современности: «историко-культурные разломы» и «переходный период» (Е.П.Беренштейн), «излом веков» (И.Б.Градинар), «перелом истории», «социокультурный кризис» (Н.И.Лапин), «переходная эпоха – эпоха кризиса», «переломная эпоха» (В.Л.Обухов, И.В.Кутыкова), «исторический кризис», «историческая катастрофа», «катастрофическое сознание» (В.Н.Шубкин, В.Э.Шляпентох, В.А.Ядов), «переломная, критическая эпоха», время «коренных глобальных социально-политических и культурных перемен, открывших путь для становления нового мира» (Е.М.Сергейчик).

Обращаясь к вопросу осмысления специфики исторического времени, следует отметить, что феноменальная и сущностная характеристики «переходного времени» получили выражение в результатах философско-исторического («вызов-ответ», А.Тойнби) анализа, исторического исследования (историки 1960-х годов Д.Греков, С.В.Юшков, А.И.Неусыхин), культурологического (М.С.Каган¹⁰) и историко-философского анализа («смысл поворотности разных исторических времен, эпохальных рубежей», А.В.Ахутин¹¹); в концепции культурно-цивилизационного цикла (Н.Я.Данилевский, К.Н.Леонтьев, О.Шпенглер); экзистенциальном («осевое время», К.Ясперс) и синергетическом подходах к пониманию истории (В.П.Бранский, С.Д.Пожарский). В отечественной научной, философской литературе 1980-х – 2000-х гг. тема переходного / переломного времени представлена в нескольких аспектах:

¹⁰ Античная культура и современная наука: сборник статей, посвящённый А. Ф. Лосеву. М.: Наука, 1985. 344 с.; Каган М. С. Введение в историю мировой культуры: в 2 кн. СПб.: Изд-во «Петрополис», 2003. Кн. 1. 383 с. Кн. 2. 320 с.; Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.

¹¹ Ахутин А. В. Поворотные времена. СПб.: Наука, 2005. 743 с.

историко-культурном, культурологическом (Н.Т.Пахсарьян, В.А.Луков, В.Б.Земсков, М.С.Каган, Е.М.Сергейчик, И.А.Новиков, Н.Б.Бурыкина, А.В.Ахутин); социально-историческом и философско-историческом (А.С.Ахиезер, Н.В.Солнцев, Н.Б.Бурыкина, Г.А.Антипов, О.А.Донских, И.Я.Фроянов, В.С.Семенов, М.З.Бун, В.И.Стрельченко, В.Л.Обухов, П.И.Смирнов, В.К.Кантор, Ю.Ю.Ермалавичус, В.И.Васильев, Н.А.Хренов, Л.В.Казакова, Л.Г.Березовая, Н.П.Берлякова); гносеологическом и методологическом (О.Г.Буховец, Л.Т.Мильская); экзистенциальном (В. Лехциер).

Существующие подходы к осмыслению современной эпохи, получившие отражение в научной литературе, раскрывают её характер, преимущественно, в соответствии с культурологическим, аксиологическим, гносеологическим, методологическим аспектами и во всемирно-историческом масштабе. Характеристика порубежного времени объемлет понятия «переходность», «исход», и «переломность», «этап», «период», «эпоха». Кроме различия и неоднозначности определения характера современной эпохи (переходный, переломный, порубежный) и периодизации (этап, период, эпоха), вне философской рефлексии остаются вопросы: каково состояние современной эпохи в отечественной истории? Каковы её стадии и смысл? И, главное, как отражается порубежная история в сознании и самосознании «я»? Таким образом, актуализируется философско-антропологическая и культурфилософская тематика «исторического», что получает отражение в настоящем диссертационном исследовании.

Объект исследования – проблема идентичности человека времени культурно-исторической трансформации.

Предмет исследования – культурно-историческая идентичность «постсоветского человека»: диалектика исторической памяти и современности.

Цель диссертационного исследования заключается в исследовании феномена «постсоветского человека», его духовно-нравственного содержания и готовности, как культурно-исторического существа, соответствовать императивам современности.

Достижению цели исследования способствует решение следующих **задач**:

1. раскрыть содержание фундаментального вопроса культурной антропологии – «человек как творец и творение культуры» в контексте культурно-исторических трансформаций России конца XX – начала XXI веков;
2. выявить соотношение традиций и инноваций культуры «постсоветского человека»;
3. рассмотреть историческое сознание как концепт историчности «индивидуального»;
4. уточнить категориально-понятийный аппарат философского анализа историчности «я», предприняв сравнительный анализ категорий: «историческое сознание» и «историческая культура», «историческое самосознание», «историческая идентичность», «историческая память»;
5. выявить подходы к пониманию современности, ограниченной концом XX – начала XXI вв., как проблемы философской рефлексии;
6. раскрыть вопрос явления и сущности историчности современного человека в контексте духовно-нравственного поиска в транзитивную эпоху;
7. сформулировать авторскую концепцию «постсоветского человека» и «постсоветского поколения»;
8. проанализировать «возможность» и «действительность», «устойчивое» и изменчивое, «общее» и «особенное» исторического сознания «я», как представителя первого постсоветского поколения;
9. раскрыть содержание вопросов: «интерес к истории», «чувства и образы «исторического»», «познавательные потребности и предпочтения в становлении человека как личности»;
10. определить тенденции, проблемы, социокультурные детерминанты и доминанты исторического сознания «постсоветского человека» в историко-культурном процессе;
11. выявить направления развития исторической культуры в контексте исторической памяти «я» и «других»;
12. определить задачи воспитания и образования человека нового поколения в соответствии с тенденциями, проблемами, потребностями и ожиданиями, характерными для исторического сознания «постсоветского человека».

Теоретические источники и методологические основания диссертационного исследования. В качестве теоретических источников в ходе исследования использованы оригинальные историко-философские, философско-антропологические, социально-философские и философско-исторические, исторические, социологические, культурологические труды XX века; сочинения отечественных и западноевропейских философов, в которых представлены вопросы рефлексии современности, историко-культурных процессов; работы, относящиеся к русской фольклорной культуре; современные отечественные и зарубежные литературные произведения; публикации в отечественной периодической печати начала XXI века, посвящённые вопросу «человек в новейшее время».

Диссертационное исследование основано на системе подходов, взглядов, концепций, положений отечественной и зарубежной философской антропологии и философии культуры, философии истории и социальной философии, социологии, психологии, педагогики, истории, культурологии, имеющие фундаментальное значение в решении проблемы идентичности человека времени культурно-исторической трансформации. Методологическую основу исследования составляют междисциплинарный, феноменологический, субъективный, генерационный (поколенческий) подходы; принципы системности, историзма; методы диалектический, герменевтический, бинарных оппозиций, сравнительного анализа, контент-анализ, анкетирование.

Для получения необходимого эмпирического материала, в соответствии с задачами исследования, использованы результаты контент-анализа публикаций в средствах массовой информации; Всероссийских исследований конца 1980-х – начала 2000-х годов; специально разработана анкета, на основании которой в течение 2006-2015 годов с четырёхлетней периодичностью, с учётом происходящих поколенных изменений (2006, 2010, 2014/2015) проводился анкетный опрос представителей поколения «постсоветского человека», или человека первого постсоветского поколения (1990-х) в России и на постсоветском пространстве. В опросе на тему «история и «я» в сознании человека поколения 1990-х» приняли участие: а) студенты первого-второго курсов технического университета Санкт-Петербурга в ноябре 2006 (90 человек), мае 2010 гг. (175 человек). Выборка включала респондентов, чьи годы

рождения приходится на 1991-1993 годы. б) Старшеклассники школ Санкт-Петербурга (Россия) и Таллина (Эстония¹²) в количестве 300 человек (по 150 человек соответственно) в апреле 2013 г. Выборка включала респондентов, чьи годы рождения приходятся на 1995-1998 годы. В опросе приняли участие учащиеся 10-11 классов школ Санкт-Петербурга и школьники 11-12 классов Таллина. в) Студенты-пятикурсники технического университета Санкт-Петербурга в количестве 107 человек (октябрь-ноябрь 2014), в том числе принимавшие участие в опросе в мае 2010 года. Выборка включала респондентов, чьи годы рождения приходятся на 1992 и 1993 годы. г) Студенты второго курса технического университета в количестве 100 человек (декабрь 2014) и первого-второго курсов медицинского университета Санкт-Петербурга в количестве 105 человек (май 2015). Выборка включала респондентов, чьи годы рождения приходятся на 1994/1995-1998 годы. На рубеже XX-XXI вв. были осуществлены пилотные опросы школьников старших классов (октябрь 1996) и студентов (апрель 2002) Санкт-Петербурга в количестве 150 человек. В течение исследовательского периода 2006-2015 гг. приняли участие 372 человека поколения начала 1990-х (1991-1993 гг. рождения) и 505 человек, представляющих поколение середины и второй половины 1990-х (1994/1995-1998 гг. рождения). Общее количество опрошенных составляет 1027 человек.

Научная новизна работы заключается в концептуализации и осмыслении феномена «постсоветского человека» и состоит в следующем:

- выявлены актуальные особенности современного антропологического поворота, отразившиеся в философской антропологии, и связанные с системой отношений «история и современник»;
- впервые дан комплексный научный анализ проблемы культурно-исторической идентичности «постсоветского человека» в контексте диалектики исторической памяти и современности;
- введён концепт «постсоветский человек» для анализа проблемы культурно-исторической идентичности первого постсоветского поколения;

¹² Анкетирование старшеклассников Таллина (Эстония), обучающихся в школах, преподавание в которых осуществляется на русском языке, проводилось в соавторстве по специально разработанной анкете.

- определено соотношение традиций и инноваций культуры в сознании «постсоветского человека»;
- обосновано использование комплекса научно-исследовательских подходов к пониманию современности как времени коренной социальной и культурной трансформации;
- выявлены мировоззренческие особенности современной эпохи, отразившиеся в культуре поколения Y;
- установлены тенденции и проблемы современного человека в вопросе диалектики исторической памяти и современности; «общее и особенное», «действительное и возможное», «устойчивое и изменчивое» исторического сознания «постсоветского человека» на чувственно-образном и теоретическом уровнях;
- определены характер интереса «постсоветского человека» к истории и её восприятия им, исторические образы и чувства, знание и понимание истории, познавательные и методологические предпочтения, смысл «исторического» в повседневности, уровень и характер исторического самосознания в контексте самооценки «постсоветского человека»;
- дан сравнительный анализ предпочтений, оценок и ценностей в мире «исторического» в контексте личностного становления и смысла жизни человека поколения 1990-х, учащейся молодёжи России и «русского мира» на постсоветском пространстве;
- уточнено содержание понятий «историческое сознание и самосознание», «историческое сознание и историческая культура», «историческая память и историческое сознание», «историческое самосознание и идентичность», «историческое и патриотическое сознание» применительно к цели диссертационного исследования;
- выявлены актуальные и перспективные направления развития современной исторической культуры, как средства формирования и развития исторического сознания человека нового поколения, на основании анализа культурно-исторической идентичности «постсоветского человека»;
- сформулированы задачи и даны рекомендации для современного образования как фактора и средства развития мировоззренческих позиций, исторического

сознания человека нового поколения в связи с характеристикой исторического сознания «постсоветского человека».

Положения, выносимые на защиту:

1. Культурная антропология выступает неотъемлемым компонентом философско-антропологического и культурфилософского знания, исходя их положения о том, что человек в своём историческом существовании выступает как творец и творение культуры.

2. Культурно-историческая идентичность человека времени исторических трансформаций предстаёт как направление исследования в области философской антропологии и философии культуры.

3. Под «постсоветским человеком» понимается человек, принадлежащий времени культурно-исторической трансформации конца XX – начала XXI вв., отражающий в своём духовном мире последствия социальной и культурно-исторической травмы транзитивной эпохи, феноменально воплощённые в культуре данного человека, его сознании и самосознании в системе отношений «я – культура – история».

4. Культурно-историческая идентичность «постсоветского человека» представляет собой значимую теоретическую проблему, которая рассматривается и решается в контексте диалектики исторической памяти и современности. Решение проблемы «постсоветского человека» связано, в частности, с актуализацией таких сущностных культурных характеристик человека, как нравственность и ценности, историчность.

5. Смысл историчности «я» проясняет понятие «историческое сознание». В условиях культурно-исторической трансформации существенно расширяется область применимости понятия исторического сознания в контексте философской рефлексии «я». Онтологически «историческое сознание», отражающее суть диалектики исторического прошлого и современности, применено к анализу антропокультурных проблем.

6. Анализ идентичности «постсоветского человека» как культурно-исторического существа показывает, что человек нового поколения, принадлежащий российскому культурно-историческому типу и «русскому миру», сохраняет интерес к

познанию и пониманию своего «я» в культурно-историческом пространстве. Культурно-историческая идентичность и историческое самосознание «постсоветского человека» характеризуется тем, что он отождествляет себя, преимущественно, с событиями, фактами и лицами отечественной истории. При этом состояние трансформации присуще историческому самосознанию в вопросах соотношения «я и мы», «всеобщее (глобальное) и локальное (отечественное)», «традиции и инновации», «объективное и субъективное». Сущностными чертами исторического самосознания «постсоветского человека» являются неопределённость, созерцательность, тенденция отчуждения «я» от всеобщего и общего в пределах ближайшего окружения, семьи, растерянность перед историей.

7. Специфика содержания, состояния и функционирования исторического сознания «постсоветского человека» детерминирована социокультурными процессами 1990-х годов, которые приходятся на время историко-культурного излома в локальном и глобальном аспектах. Становление и формирование духовных оснований «я», принадлежащего новому поколению, сопряжено с духовной диффузией современника рубежа XX-XXI веков. Амплитуда флуктуации исторического сознания и самосознания человека и общества в России конца XX – начала XXI вв. высока: от отрицания, отказа, разрушения, направленных на недавнее советское культурно-историческое прошлое, до «активного культурного влияния», или заимствования «чужого» культурно-исторического опыта вплоть до подражания. Однако «постсоветский человек», чьё мировоззрение индивидуализировано, пребывает в состоянии ожидания перенять от предшественников традиции, испытывает острую потребность в овладении «историческим», осознаёт жизненную необходимость духовного прозрения, главным образом, недавнего прошлого.

8. Сознание «постсоветского человека» в контексте диалектики исторической памяти и современности отличается амбивалентностью, социокультурной изменчивостью и ожиданиями. «Общее» и «особенное» исторического сознания «я» поколения 1990-х следует рассматривать во внутр поколенном и культурно-историческом аспектах.

9. Результаты исследования исторического сознания человека времени культурно-исторической трансформации в его динамике, с учётом поколенных

изменений позволяют выделить положительные и отрицательные, устойчивые и изменяющиеся тенденции на чувственно-образном, теоретическом уровнях исторического сознания, как органично присущие историческому самосознанию и исторической памяти. Интерес к истории высок. Гносеологическое и мировоззренческое овладение отечественной историей, прежде всего XX века, образуют потребность молодёжи в сохранении исторической памяти.

10. Историческая действительность достаточно ясно является «постсоветскому человеку» как далёкое историческое прошлое и «близкое мне и со мной» историческое настоящее, которое, с одной стороны, задаёт тон духовным потребностям, а с другой, являет духовному взору молодёжи проблемы, возникшие на изломе исторических времен и отразившиеся на жизни ныне живущих поколений. Согласно полученным результатам, проблемы исторического сознания «постсоветского человека» многоаспектны. Его историческому сознанию присущи и такие характерные черты, как интерес, поиск, сопровождающиеся положительными чувствами к «историческому», в том числе чувством ностальгии; отрицание и сомнение; ожидание проявления спасительной силы истории как наставницы жизни; долженствование в процессе изучения истории и потребность целостного исторического знания.

11. Задачи воспитания и образования человека нового поколения, детерминированы как современными вызовами, так и культурно-историческим наследием, ментальностью российского культурно-исторического типа (Н.Я.Данилевский). Вопрос духовно-нравственного здоровья человека нового поколения как культурно-исторического существа, нации выступает в качестве значимого аспекта национальной идеи России. Мир детства-отрочества-молодости нуждается так же в особом и пристальном внимании со стороны таких агентов социализации, как семья, учреждения культуры и образования, средства массовой информации, наука. В совершенствовании современного воспитания и образования человека нового поколения, в том числе поколения 2000-х, необходимо учитывать имеющую место проблему исторического самосознания, выраженную в растерянности молодого современника перед историей, кроме того, познавательные

потребности и методологические предпочтения, проблемы исторического сознания «постсоветского человека».

12. Приоритетными направлениями воспитания человека нового поколения, кроме «натуралистического», связанного с формированием и развитием экологического сознания и самосознания, является «культурно-историческое», направленное на формирование и развитие исторического сознания и самосознания, с учетом многоуровневости и многофакторности культурно-исторического процесса. Первичным в данном процессе является локальный, или российский культурно-исторический уровень формирования и развития доминирующих и актуальных типов сознания экологического и культурно-исторического. Историческая культура выступает как средство формирования и развития исторического сознания и самосознания. В процессе формирования и развития исторического сознания «я» большое значение принадлежит исторической культуре, в частности историческому воспитанию и образованию.

Достоверность научных положений. Представленные в диссертационном исследовании положения, выводы и рекомендации являются достоверными, что определяется применением подходов и методов исследования, адекватных поставленным задачам, использованием обширной базы теоретических источников, теоретической и практической значимостью достигнутых результатов, апробацией результатов проведенного исследования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в получении обоснованных характеристик «постсоветского человека», его идентичности в контексте диалектики исторической памяти и современности (конца XX – начала XXI вв.); в обосновании междисциплинарного подхода в исследовании духовных проблем человека транзитивной эпохи; выработке направлений формирования и развития исторического сознания человека нового поколения, благополучие которого является фактором национальной безопасности и сохранения «человеческого» в человеке. Полученные результаты исследования являются базовыми для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость диссертационного исследования раскрывается в связи с использованием полученных результатов в исследовании духовно-

нравственных проблем человека нового поколения, «я» времени детства-отрочества-молодости. Результаты исследования могут быть рекомендованы в качестве теоретической основы для совершенствования молодёжной политики, разработки и совершенствования государственных программ по воспитанию человека детской и отроческой поры, ориентированных на родителей, воспитателей, учителей, наставников. Результаты исследования рекомендуются для организации работы учреждений культуры, в том числе исторической культуры; для сопровождения семейного воспитания; в процессах воспитания и обучения в образовательных учреждениях разного уровня. Одним из аспектов практической значимости результатов исследования выступает связь формирования и развития мировоззрения исторического «я» в контексте повседневности, быта с целью преодоления формализма, мифологизации, нигилизма, вандализма в системе отношений «я – история – культура».

Результаты исследования носят междисциплинарный характер; рекомендуется их использование в процессе подготовки специалистов в области гуманитарного знания (философия, история, педагогика, в том числе музейная педагогика, психология); медицинского знания в связи с их применением к пониманию клинического сознания, вопросов биоэтического знания, в частности моделей взаимоотношения врача и пациента.

Материалы диссертации могут послужить основой для разработки учебно-методических пособий, спецкурсов по философской антропологии, философии культуры, философии образования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в докладах и материалах Международных научных, научно-практических конференций: Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С.Соловьева (СПб., 14-15 февраля 2003 г.); Мир философии – мир человека (СПб., 16-18 февраля 2006 г.); Вызовы нового времени: Молодёжь. Общество. Мораль. Культура (СПб., 12-13 декабря 2008 г.); Философия в диалоге культур: взгляд из Петербурга (СПб., 19-21 ноября 2009 г.); Система ценностей современного общества (Новосибирск, 20 апреля 2010 г.); XV юбилейные Царскосельские чтения: Евразийский опыт: культурно-историческая

интеграция (СПб., г. Пушкин, 19-21 апреля 2011 г.); Россия перед лицом глобализации (СПб., г. Пушкин, 20-21 июня 2013 г.); Актуальные проблемы современной науки в XXI веке (Махачкала, 28 декабря 2013 г.); Социальная жизнь как единство разнородных состояний (Ульяновск, 15-16 мая 2014 г.); Национальные и цивилизационные основы русского мира (СПб., г. Пушкин, 26-27 июня 2014 г.); Социология культуры: опыт и новые парадигмы (СПб., 17-18 апреля 2014 г.); Россия в условиях глобальных вызовов (СПб., 29-30 апреля 2016 г.); Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке (СПб., 10-12 ноября 2016 г.); Значение реалистической философии для естественных и гуманитарных наук (СПб., 17 ноября 2016 г.); Проблемы и базовые принципы укрепления суверенитета России (СПб., 20-21 апреля 2017 г.); Актуальные проблемы высшего медицинского образования России XVIII-XXI вв. (к 120-летию ПСПбГМУ имени академика И.П.Павлова) (СПб., 9 ноября 2017 г.) и Всероссийских научных, в том числе с международным участием, научно-практических конференций: Адаптационные возможности молодёжи в современном российском обществе (СПб., 17 ноября 2009 г.); Патриотическое и национальное воспитание: опыт, проблемы, перспективы (Тверь, 30 июня 2010 г.); Целостность в мире философского и социально-гуманитарного знания (Липецк, 19 ноября 2010 г.); VI Ковалевские чтения (СПб., 11-12 ноября 2011 г.); VII Ковалевские чтения (СПб., 15-16 ноября 2012 г.); VIII Ковалевские чтения (СПб., 15-16 ноября 2013 г.); IX Ковалевские чтения (СПб., 14-15 ноября 2014 г.); Бытие – Язык – История (Киров, 19 ноября 2015 г.); X Ковалевские чтения (СПб., 13-15 ноября 2015 г.); Глобальные социальные трансформации XX-XXI вв. (к 100-летию Русской революции) (СПб., 9-11 ноября 2017 г.); Россия в эпоху революций 1917-2017 гг.: опыт осмысления российского самосознания (СПб., 6-8 декабря 2017 г.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 71-й публикации, в том числе в 8 монографиях и 15 статьях в рецензируемых научных изданиях. Общий объём опубликованных работ автора составляет 63 п. л.

Результаты диссертационного исследования были представлены к обсуждению на заседаниях кафедры философии и биоэтики, Проблемной комиссии по вопросам гуманитарных дисциплин, Научного совета ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И.П.Павлова

Минздрава России. Предзащита диссертации состоялась на совместном заседании Проблемной комиссии по вопросам гуманитарных дисциплин, кафедры философии и биоэтики ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И.П.Павлова Минздрава России с участием приглашённых специалистов по проблеме исследования с правом решающего голоса.

Структура и объём работы. Диссертация изложена на 480 страницах машинописного текста, состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Работа содержит 31 таблицу. Библиографический указатель включает 609 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность и значение темы диссертационной работы, определена степень её разработанности, выдвинуты цель и задачи исследования, сформулированы его теоретические и методологические принципы, выделены научная новизна работы и теоретическое, практическое значение положений, выносимых на защиту.

В первой главе «Историчность как философско-антропологическая и культурфилософская характеристика человека» обосновывается необходимость расширения и дополнения представлений о явлении и социокультурной проблеме идентичности представлением об идентичности человека нового поколения, представляющей собой проблему, решение которой следует рассматривать в культурно-историческом контексте. Культурно-историческая идентичность человека времени исторических трансформаций рассматривается как направление исследования в области философской антропологии и философии культуры. Выявляются актуальные особенности современного антропологического поворота, получившие отражение в системе отношений «история и современник».

В параграфе 1.1. «Человек как творение и творец культуры: смысловое содержание культурной антропологии» раскрывается содержание фундаментального вопроса культурной антропологии – «человек как творец и творение культуры» в контексте культурно-исторических трансформаций конца XX – начала XXI веков. Рассматриваются конкретные культурные феномены в контексте общих закономерностей существования культуры, культуры и индивидуума,

культуры и социума. В центре внимания находятся вопросы соотношения ментальности народа и культурно-исторической идентичности «постсоветского человека», традиций и инноваций культуры в его сознании.

Автором показано, что экзистенциальное, жизненное овладение традициями является задачей мировоззренческого и социального характера. Современность, самостоятельность и самодостаточность, как ценностные ориентации человека нового поколения, сосуществуют с неявной духовной потребностью в традициях.

«Постсоветский человек» нуждается в существовании традиций, их знании и понимании, готов скорее принять их от предшествующих поколений и поддерживать. При этом отмечена тенденция доминирования индивидуалистической и субъективистской позиции в сознании «постсоветского человека», чьи годы рождения приходятся на вторую половину 1990-х. Полагаясь на индивидуалистический выбор, «я» признает значение семейных, семейно-праздничных традиций (положительный аспект), вместе с тем, сущность традиций не ясна (отрицательный аспект). Состояние растерянности и отчуждения связано и с недопониманием роли традиций в жизни человека в контексте отечественного исторического бытия, связи поколений. Инновации, преобладающие и в тенденции вытесняющие традиции на периферию духовного бытия современника, способствуют актуализации идеи преемственности в жизни человека нового поколения с целью преодоления кризиса его культурно-исторической идентичности. Доказывается, что необходимость поддержания традиций и их воплощения на повседневном, бытовом уровнях приобретает жизненно-важный характер для человека нового поколения. Высокие образцы воплощения духа народа в отечественной истории Российской империи и СССР ориентируют современника на то, чтобы изменяться, не изменяя себе в историческом измерении, в единстве поколений.

Сделан вывод, согласно которому стремительные инновационные потоки в современном мире и российском обществе предполагают их гармоничную направленность в русло отечественных, традиционных, следовательно, самобытных духовных оснований российского общества в единстве его истории, сведя прошедшее с настоящим и будущим, иначе говоря, в связи с активным развитием исторического сознания. Это важно для преодоления неведения России, обращения к ней самой,

чтобы, как точно сказал Н.В.Гоголь, «увидели мы, что есть действительно в нас лучшего, собственно нашего, и не позабыли бы его вместить в свое построение»¹³.

В параграфе 1.2. «Историческое сознание и его роль в становлении историчности «индивидуального»» рассматривается такая сущностная характеристика «я», как историчность. Смысл историчности «я» проясняет понятие «историческое сознание». Показано, что в условиях культурно-исторической трансформации существенно расширяется область применимости понятия исторического сознания в контексте философской рефлексии «я», философии человека в новейшее время. Онтологически понятие «историческое сознание» отражает суть диалектики исторического прошлого и современности и может быть применено к анализу антропокультурных проблем, в частности проблемы идентичности «постсоветского человека». В условиях социокультурной трансформации понимание исторического сознания сопряжено с расширением горизонтов не только теоретического овладения термином «историческое сознание», но и его практического «выхода» в пространство повседневной реальности.

В работе отмечается, что «древо» современного антропологического знания, наряду с медицинской, политической, культурной, философской антропологией, включает социально-историческую антропологию, для которой характерен поиск ответа на вопрос «как мы стали теми, каковы мы сейчас», и должно быть расширено такой его «ветвью», как культурно-историческая антропология, отвечающей на вопрос «каков человек в контексте связи времен и поколений, культурно-исторического потока». Культурно-историческая антропология представляет человека, принадлежащего конкретной культуре в историческом континууме; данная отрасль антропологии призвана акцентировать внимание на понимании человека как культурно-исторического существа, неразрывно связанного с культурой и историей, прежде всего, в её локальном (региональном, национальном) измерении, затем во всеобщем (глобальном). Историчность есть сущностная характеристика человека и его бытия. Подчеркнуто, что её выявление типично для русской философии и культуры в целом.

¹³ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н.В.Гоголь // Собр. Соч.: В 7 т. – М., 1986. – Т. 6. – С. 356.

Историчность предполагает выход за границы очерченного, за пределы реальности, выраженную не в отчуждении от неё, а в проявлении, практическом выходе исторического сознания; предусматривает наличие высоких чувств и мыслей, обращённых, главным образом, на «родное», «мое». Историчность человеческого бытия выражает понятие и проблема «историческое сознание», содержащая несколько аспектов: а) мировоззренческий; б) гносеологический и методологический; в) социально-философский и философско-исторический; г) философско-антропологический; д) культурологический (историческая культура); е) этический (морально-нравственные принципы бытия человека как исторического существа).

В параграфе 1.3. «Понятийно-категориальный аппарат философской антропологии в сравнительном контексте: «историческое сознание», «историческая культура», «историческое самосознание», «историческая идентичность» и «историческая память» уточняется содержание категориально-понятийного аппарата философского анализа историчности «я».

Под историческим сознанием понимается специфическое целостное духовное образование, принцип историчности «индивидуального», тип сознания с присущей ему структурой и содержанием, назначением, объемлющим совокупность чувств, образов, интересов, представлений, знаний, воспоминаний и предвидений, значений и смыслов истории, присущих человеку, обществу, человечеству. Историческое сознание выражает сущность исторического бытия человека и общества от микро- до макроуровней истории в их взаимодействии, в ретроспективе и перспективе. Принципами его функционирования выступают преемственность, долженствование, традиционализм. Историческое сознание, с одной стороны, является проблемой времени социокультурной трансформации, с другой – может быть рассмотрено в качестве духовного основания жизни современного человека и развития общества.

Историческая культура предполагает, собственно, отношение к истории, распространение и транслирование «исторического» в современной повседневности, а также деятельность, направленную на выработку принципов отношения к истории. По отношению к историческому сознанию «историческая культура» – средство и механизм его формирования, развития, функционирования. Под исторической культурой следует понимать средства и механизмы регуляции социальных

отношений в историческом контексте, сферу культуры. «Историческая культура» – многоуровневое и многоаспектное понятие, специфическое явление и актуальная проблема.

Понятие «историческая идентичность» включает в себе констатацию соответствия «я» «историческому», а «историческое самосознание» акцентирует внимание на теоретико-практическом аспекте исторического бытия «я», собственно, на его пребывании, переживании, преодолении в исторической реальности «здесь и сейчас». В связи с историческим самосознанием вступает в силу вопрос реализации, воплощения заключённых в исторической идентичности соответствующих усилий «я» в современной ему исторической реальности. Историческое самосознание выражает актуализацию исторического «я».

Наряду с историческим самосознанием «историческая память» является структурным элементом исторического сознания, а также актуальной социогуманитарной проблемой. Историческая память – фундаментальный компонент исторического сознания, с которым связано хранение и воспроизведение исторических образов, понятий, знаний, воспоминаний о былых исторических событиях, фактах, лицах в условиях современной социальной и повседневной действительности. Историческая память представляет собой скрепу культурно-исторической идентичности и основание исторической дальнзоркости для субъектов исторической реальности.

Автором анализируется содержание понятия «патриотическое сознание». Первичный уровень исторического сознания, в соответствии с пространственно-временной многоуровневостью истории, составляют ценности «родного», «своего», «отеческого». В пространстве коммуникации это выражается в понятиях Родины, родителей, родной земли, родного края (отчины и дедчины), дома, своего народа, рода, своей семьи, отечественной культуры и истории. Результаты анализа исторического сознания позволяют выявить задачи и направления патриотического воспитания подрастающего поколения. Делается вывод о том, что патриотическое сознание неразрывно связано с историческим сознанием, потому, в решении задач патриотического воспитания человека нового поколения, следует обращать внимание на соотношение патриотического и исторического сознания, вопросы чувства

истории, «устойчивого» и «изменчивого», соотношения «локального» и «всеобщего» в историческом сознании и самосознании «постсоветского человека».

Во второй главе «Человек транзитивной эпохи и его культурно-историческая идентичность» рассматривается проблема культурно-исторической идентичности «постсоветского человека» как значимая теоретическая проблема, решение которой возможно и должно в контексте диалектики исторической памяти и современности, в связи с актуализацией таких сущностных культурных характеристик человека, как нравственность, ценности, историчность. Выявляются и анализируются научно-исследовательские подходы к пониманию современности, ограниченной концом XX – началом XXI вв., как проблемы культурфилософской рефлексии; вводится концепт «постсоветский человек» для анализа проблемы культурно-исторической идентичности в контексте диалектики исторической памяти и современности.

В параграфе 2.1. «Транзитивная эпоха как проблема культурфилософской рефлексии» обосновано использование комплекса научно-исследовательских подходов к пониманию современности как времени культурно-исторической трансформации рубежа XX-XXI веков. В результате анализа подходов к осмыслению современности, представленных в отечественной научной литературе конца XX – начала XXI вв., акцентировано внимание на следующих положениях:

Современность, как время фундаментальной исторической трансформации, следует рассматривать в различных аспектах (онтологическом, гносеологическом, методологическом, сущностном и феноменальном, аксиологическом, культурологическом, экзистенциальном) в соответствии с многоуровневостью (от локального до всемирного) и многозначностью истории (исторический процесс, духовное историческое бытие, или сознание истории, рассказ о прошлом, память о былом), иерархичностью её смыслов в системе отношений «человек, общество – история».

Характеристика порубежного времени охватывает понятия «переходность», «исход», и «переломность», «этап», «период», «эпоха». Выявлено, что на протяжении 80-х годов XX – первого десятилетия XXI вв. исследователи чаще всего избирают понятие «переходная эпоха» (одновременно имеет место использование понятий

«этап», «период»)), которое отражает исторический процесс рубежа XX-XXI вв., главным образом, в его глобальном масштабе, в связи с чем, справедливо говорить о современной эпохе как об очередной порубежной и переходной. Однако рефлексия локально-исторического (российского) опыта в указанное время заостряет внимание на исторических событиях последнего десятилетия прошлого века, их отражении в сознании «постсоветского человека». Глубина социальных, особенно, духовных, мировоззренческих изменений и проблем, охвативших русское (российское ↔ советское ↔ российское, постсоветское) бытие, скорее указывает на то, что рубеж XX-XXI вв. отечественной истории имеет характер именно переломной эпохи. Он выразился не только в прерывности идеи и практике мессианской имперскости, как и на рубеже XIX-XX вв., но в территориальной, экзистенциальной, духовной растерянности, в связи с которыми главными мировоззренческими вопросами данной эпохи в российской истории и культуре являются вопросы: кто «я» и кто «мы»; что есть Россия как тип культуры и цивилизации, в том числе в контексте глобализационных процессов; каковы пути преодоления духовно-нравственного кризиса, как решается проблема преемственности и целостности в истории? Рассогласование модусов времени в душах людей способствовало обострению проблемы исторического сознания «постсоветского человека».

В параграфе 2.2. «Историчность человека в условиях духовно-нравственных исканий транзитивной эпохи» отмечается, что современная жизнь вызывает эффект калейдоскопичности бытия и выраженную амбивалентность существования. С одной стороны, человек испытывает переживания наполненности своего бытия, выражением которых становится не только ощущение достаточности и удовлетворенности, а именно пресыщенности от одинаковости и умноженной сущности в контексте «радости» потребления, выбора стилевых решений и направлений человеческого бытия, с другой – наличие экзистенциальной тоски, неустроенности и беспорядочности человеческого бытия. Вместе с тем, его фундаментальной характеристикой является историчность, под которой, в самом общем виде понимается приобщение человека к истории в перспективе актуализации смысло-содержащего(-образующего) и вдохновенного былого в системе современных отношений «Человек-История» и, собственно, в Человеке.

Показано, что современные феномены историчности заключают в себе сущность проблемы «историчности» человека в условиях духовно-нравственного кризиса и исканий по её разрешению. Проблема «историчности» сопряжена с кризисным состоянием современного общества и человека, культурно-историческим «расколом» в условиях социально-исторической трансформации локального и глобального масштабов; детерминантой современности в сознании исторического «я», современника конца XX – начала XXI вв., абсолютизацией субъективизма, индивидуализма, инноваций; становлением новейшей картины мира. Выявлены отрицательные и положительные феномены историчности человека. Их рассмотрение в локальном и глобальном аспектах позволяет выделить феномены увлеченности, мифологизации, искажения, нигилизма, заключающие в себе неуверенность человека перед самим собой, самоотчуждение. Наряду с этим имеет место ожидание приближения к истинному воплощению исторического «я», выражения своей подлинной историчности. Подчёркивается, что подлинно историческое «я» объединяет в себе «я» и «мы»; «индивидуальное» и «коллективное»; «настоящее», «прошлое», «будущее»; «временное» и «вечное» на диалектических основаниях и вечных духовно-нравственных ценностях человеческого бытия, спасающих историческое «я» от саморазрушения.

В параграфе 2.3. «Культурно-историческая идентичность человека первого постсоветского поколения» обосновывается и вводится концепт «постсоветский человек» для анализа проблемы идентичности человека транзитивного времени, выявляются мировоззренческие особенности современной эпохи, отразившиеся в культуре поколения Y. Отмечается, что одну из фундаментальных и непреходящих проблем всего корпуса современного социо-гуманитарного знания представляет проблема поколений, которая в условиях культурно-исторических реалий конца XX – начала XXI столетий рассматривается в таких аспектах, как межпоколенный конфликт, ментальное рассогласование поколений, проблема преемственности, воспитание молодёжи и её социальное здоровье.

При существующем многообразии подходов к понятию «поколение» в работе сделан акцент на первостепенности значения такого фактора, как историческая ситуация и непосредственно связанные с ней исторические события, процессы,

явления, дух времени. Понятие «постсоветский человек» включает в себе следующие фундаментальные характеристики «поколения»: общность социально-исторических условий вступления в жизнь; тождественность представлений об историческом потоке человеческого бытия; ориентацию на значимое историческое событие, детерминировавшее специфику социализации и инкультурации личности.

Под «постсоветским человеком» понимается человек, принадлежащий времени культурно-исторической трансформации рубежа XIX-XX вв., отражающий в своём духовном мире последствия социальной и культурно-исторической травмы транзитивной (переломной) эпохи, феноменально воплощённые в культуре данного человека, его сознании и самосознании в системе отношений «я – культура – история». «Постсоветский человек» является представителем первого постсоветского поколения, его социализация и инкультурация приходятся на время сокрушённых мировоззренческих оснований недавнего прошлого, времени «отцов и дедов».

В ходе диссертационного исследования выявлено, что возникший мировоззренческий вакуум духовной жизни человека поколения 1990-х «заполняют» сомнение, неверие, конфликт, агрессия, цинизм, нигилизм, безучастность, безразличие, инфантильность, прерывность связи времен и поколений, конфликт настоящего и прошлого. Характерные особенности сознания «постсоветского человека» – амбивалетность, противоречивость, латентность. Анализ поведенческих актов, поступков и действий, позволяет выделить такие сущностные характеристики, как нигилизм, граничащий с вандализмом; цинизм, сокрушающий основы связи поколений; апатию и экстремальность, вытесняющие естественное и необходимое активное участие в социальных процессах, созидательную деятельность, в том числе по самосохранению «я» как живого и культурно-исторического существа; абсолютизированный индивидуализм и субъективизм, редуцирующий целостное миропонимание, которое выражают такие категории как «единичное-общее-всеобщее», «я» и «мы»; доминанту, богатство материального и примитивность, нищету духовного потребления. Выявленный латентный аспект характеристики сознания человека поколения 1990-х к периоду его совершеннолетия указывает на ожидание обретения и реализации себя как «я» и «мы»; готовность принять и

продолжить традиции; самокритичность; потребность познания и понимания человека как культурно-исторического существа.

Отмечено, что процессы глобализации, регионализации и интеграции на постсоветском пространстве способствуют возникновению противоречивых тенденций формирования, развития и функционирования сознания человека нового поколения: доминирование «всеобщего», «национального», «этнического», «локального»; заимствование, подражание, самобытность; глобализм и этноцентризм; антисоветское, антироссийское и культурно-историческая интеграция на постсоветском пространстве, «русский мир». Деструктурированное, рассогласованное состояние сознания «я» эпохи глобальной трансформации предполагает потребность человека новейшего времени в преодолении конфронтации «исторического прошлого – исторического настоящего», «глобально-исторического и локально-исторического», «младости и старости».

В третьей главе «Историческое сознание человека постсоветского поколения: тенденции, социокультурные доминанты и детерминанты» представлены результаты исследования по следующим вопросам: характер, направленность, фактор интереса «постсоветского человека» к истории и ее восприятия; мотивации внимания «я» к истории; исторические образы и чувства, знания и понимание; методологические предпочтения и детерминанты познавательного интереса «постсоветского человека» к истории; степень теоретической и практической значимости, пользы, смысла исторического знания и понимания в повседневной жизни; уровень и характер исторического самосознания в контексте самооценки «постсоветского человека»; содержание, состояние и функционирование исторического сознания на чувственно-образном и теоретическом уровнях; предпочтения, оценки и ценности в мире «исторического» в контексте личностного становления и смысла жизни человека поколения 1990-х, учащейся молодёжи России и «русского мира» на постсоветском пространстве.

В параграфе 3.1. «Интерес к истории: направленность, характер, факторы» показано, что степень интереса к истории, проявляемого «постсоветским человеком», высока, его характер – флуктуирующий. Выявлено, что в обостряющемся интересе к истории, проявляемом «постсоветским человеком», особенно, чьи годы

рождения приходится на вторую половину 1990-х, актуализированы индивидуалистический и доминирующий коммуникативный аспекты, менее выражен познавательный аспект. Возрастающий интерес «постсоветского человека» к истории детерминирован современными социально-политическими событиями, фактами и явлениями, памятными датами исторического календаря.

Установлено, что человек первого постсоветского поколения всё более осознает значение «прекрасного» и «нравственного». В системе отношений «современник-история» и в контексте приобщения «постсоветского человека» к исторической культуре «прекрасное», «повседневное», «практическое» образуют триаду его ценностных ориентаций. Существует интерес к истории искусства, возрастает интерес «я» к истории техники, пробуждается интерес к истории профессии. «Постсоветскому человеку» известны периоды и эпохи в истории всеобщей и отечественной. Выявлено, что человек первого постсоветского поколения, чьи годы рождения приходятся на первую половину 1990-х, первоначально обращает внимание на отечественную историю, а человек поколения второй половины 1990-х – на всеобщую историю.

За исследуемый период, как указывается в работе, возросло значение восприятия «постсоветским человеком» отечественной истории как реальной действительности, в целом преодолевается эмоциональный и иррациональный характер исторического сознания молодёжи в начале 1990-х. Актуализировались познавательный и мировоззренческий интересы, прежде всего, к истории СССР, затем «многим» периодам в отечественной истории, в том числе времени «резких изменений». Интерес к истории Древней Руси ослабевает вследствие дальних временных рубежей истории, а к истории российского государства периода московского княжества и российской империи конца XIX – первой половины XX вв. сохраняет устойчивость. В целом отечественная история представляет для «постсоветского человека» своеобразную область открытий, образуемую всеми (!) историческими периодами и эпохами.

Определено, что большой интерес человека поколения 1990-х (второй половины) на постсоветском пространстве детерминирован, во-первых, стремлением обладать широким кругозором и любознательностью, во-вторых, учебным процессом

и современностью. Внимание школьников привлекают выставки на тему истории техники и искусства. Существует некоторая специфика интереса к истории школьников на постсоветском пространстве: история показывает путь к современности, есть желание научиться на ошибках прошлого, кроме того, гражданин обязан знать историю своей страны и есть стремление изучить историю своей семьи (школьники Санкт-Петербурга); привлекает изучение истории рода и возможность понять современный мир (школьники Таллина).

Историческая память «постсоветского человека» на постсоветском пространстве удерживает известные и интересующие его периоды и эпохи во всеобщей истории и истории России. Школьников объединяет интерес ко всем периодам и эпохам в истории России. Внимание старшеклассников Таллина к истории Эстонии ориентировано таким образом, что 53% респондентов выделяют привлекающие их периоды и события, 47% школьников испытывают затруднение в определённости по данному вопросу. Данные характеристики составляют «общее» исторического сознания человека поколения 1990-х на постсоветском пространстве. «Особенное» связано с вопросами проявляемого интереса и предпочтительного внимания к истории. Воображаемый аспект интереса респондентов выражен в интересе школьников, направленном на былые страницы истории (школьники Таллина), современную действительность (школьники Санкт-Петербурга). Во всеобщей истории вызывает интерес Средневековье, Древний мир, XX век, «все/многие» периоды и эпохи, эпоха Возрождения и современность, Новое время (школьники Санкт-Петербурга); XX век, в частности история Второй мировой войны, Античность, Средневековье и эпоха Возрождения, Новое время (школьники Таллина).

В параграфе 3.2. «Чувства и образы «исторического» как культурно-антропологические характеристики» представлены чувственно-образные характеристики исторического сознания «постсоветского человека». В исследовании выявлено, что вопросы характера восприятия истории, активизации проявляемого интереса к истории и его детерминант, образы и чувства «исторического» относятся к изменяющейся тенденции исторического сознания «постсоветского человека». Показано, что доминирующее восприятие истории – «история – жизнь».

Ассоциативные ряды истории отражают амбивалентность исторического сознания «постсоветского человека»: духовная потребность в познании истории и фрагментарность имеющегося исторического знания; история как далекое, близкое прошлое и история как жизнь; история как таинство и «безграничное, интересное». Динамика характера ассоциативного восприятия истории «постсоветским человеком» такова: гносеологический (2006) – персонифицированный и гносеологический (2010) – временной и гносеологический, событийный, эмпирический (2014–2015). При этом ассоциации истории гносеологического характера актуальны и устойчивы.

Чувства, испытываемые «я» к историческому прошлому, носят положительный характер: уважение, гордость, ностальгия, любовь. Установлено, что в течение четверти века имеет место динамика доминирующего чувства «исторического», характерная для учащейся молодёжи: национальная гордость за великие свершения народа (начало 1990-х), чувство уважения к «историческому» (начало 2000-х). Примечательно, что представители «постсоветского человека», чьи годы рождения приходятся на вторую половину 1990-х, школьники десятого класса, отмечают чувство ностальгии; для взрослеющего «постсоветского человека», рождённого в начале 1990-х, характерна позиция «ничего не испытываю». Отмечается, что имеет место проблема понимания «постсоветским человеком» значения понятий «чувства» и «эмоции».

В контексте вопросов восприятия и чувств «исторического» выявлено «особенное» исторического сознания школьников на постсоветском пространстве, как представителей «постсоветского человека». История воспринимается, преимущественно, как учебная дисциплина (школьники Санкт-Петербурга) и реальная действительность, сказание о былом (школьники Таллина). При доминирующем и объединяющем «постсоветского человека» на постсоветском пространстве чувстве уважения к историческому месту, памятнику школьники Таллина испытывают более чувства гордости и ностальгии, менее – их отсутствие, школьники Санкт-Петербурга лишены чувства презрения и стыда.

В ходе исследования вопросов интереса к истории, её восприятия установлено, что можно выделить такие примечательные черты исторического сознания «постсоветского человека», как: долженствование в познании истории и потребность

целостного исторического знания; интерес и поиск, сопровождающийся положительными чувствами к «историческому»; отрицание, сомнение и ожидание проявления спасительной силы истории как наставницы жизни.

В параграфе 3.3. «Познавательные потребности и предпочтения в становлении человека как личности» рассматривается содержание и состояние исторического сознания «постсоветского человека» на его теоретическом уровне; познавательные потребности и предпочтения в становлении личности.

Выявлена доминирующая и первостепенная по своему значению позиция «постсоветского человека»: нельзя обойтись без знания и понимания истории, представлений о ней. В течение исследовательского периода (2006-2015) позиция «постсоветского человека» в вопросе оценки степени необходимости знания и понимания истории изменяется таким образом, что совершается переход от сомнения («возможно, нужно») к уверенной предпочтительной позиции («необходимо обязательно»). При этом определены и намечающиеся тенденции, присущие сознанию человека первого постсоветского поколения, рождённого во вторую половину 1990-х, и взрослеющему человеку поколения начала 1990-х: сокращение количества уверенных в долженствующем характере исторического познания и увеличение количества сомневающихся в собственной позиции, затрудняющихся её сформулировать.

Показано, что смысл исторического познания, раскрывающийся для «постсоветского человека», носит долженствующий характер: прошлое присутствует в настоящем и освещает путь будущего; не знать и не интересоваться прошлым – ступить на дорогу, ведущую в «никуда». Смысл исторического знания выражается, во-первых, в его необходимости современнику, стремящемуся понять историческое настоящее; во-вторых, рассматривается в контексте самооценности знания о прошлом и прогнозирования будущего. Равнозначность исторического знания в контексте «прошлого» и «настоящего» признаётся «постсоветским человеком» по мере его взросления. Примечательна уверенность человека первого постсоветского поколения в долженствовании знания о прошлом вследствие его присутствия в настоящем; в обречённости человека на бессмысленность и бесперспективность существования вследствие его невежества и отсутствия интереса к истории. Данная позиция

становится типичной для человека, принадлежащего фактом рождения второй половине 1990-х годов.

В контексте проблемы идентичности человека нового поколения рассматривается проблема исторического нигилизма, или отрицания исторических культурных ценностей и авторитетов на постсоветском пространстве. Выявлены первостепенные причины негативного и разрушительного отношения к прошлому в оценке «постсоветского человека»: невежество и отсутствие воспитания. Ряд причин данной проблемы, согласно точке зрения «постсоветского человека», образуют «самоуверенность», «глупость и непонимание», «стремление жить настоящим».

Установлено, что преобладающие самооценки понимания истории (хорошо, удовлетворительно, отлично, неудовлетворительно) и её знания (удовлетворительно, хорошо, неудовлетворительно, отлично) в их ранжировании типичны и относительно устойчивы. Примечательно, что «я» поколения второй половины 1990-х фиксирует преобладающий удовлетворительный и снижающийся отличный уровень своего понимания истории. В самооценке исторических знаний возрастает количество неудовлетворительных оценок и существенно минимизируется отличный результат.

Познавательные желания и потребности человека нового поколения связаны с историей: 1) семьи и рода, Отечества, человечества; 2) места проживания, какой-либо страны, будущей профессии; 3) Европы/Азии и малой Родины, иной историей (например, искусства, науки, учебной дисциплины, Вселенной). Доминанта такой познавательно-исторической триады, как история семьи и рода, Отечества, человечества формируется, преимущественно, на протяжении 2010-2015 годов. «Постсоветский человек», вовлечённый в процесс познания своей родословной и, собственно, знающий её, взрослея, более замечает её незнание вследствие расширяющихся горизонтов познания. Подчёркивается, что отечественная история составляет первичную познавательную потребность «постсоветского человека».

Методологические предпочтения и ожидания «постсоветского человека» в процессе изучения истории таковы, что студенты отмечают преимущественное значение так называемого погружения в былые времена, позволяющего ощутить себя современником каких-либо событий, периодов и эпох, затем беседы, лекции, книги исторического содержания и самостоятельное изучение; школьников привлекает

использование аудио- и видеоматериалов на исторические темы, например, историческое документальное и/или художественное кино, звучание «голосов» эпохи, периода и непосредственное приобщение к истории в ходе посещения музеев, выставок, кроме того, встречи с участниками исторических событий, участие в интерактивных мероприятиях (реконструкциях, спектаклях на исторические темы и т.д.), затем беседы, лекции, уроки. Установлено, что по мере взросления студенты признают равнозначность методологических предпочтений; учащиеся десятого класса отмечают значение использования на занятиях аудио- и видеоматериалов; школьники одиннадцатого класса – посещение музеев и выставок. Сделан вывод о том, что основание методологических предпочтений «постсоветского человека» составляют его потребности экзистенциального, индивидуалистического и прагматического характера. В них находит отражение характер современных социокультурных процессов, специфика сознания человека нового поколения в её проблемном аспекте.

Четвертая глава ««Я» и история в постсоветской современности: содержание, состояние, функционирование» посвящена исследованию вопросов уровня и характера исторического самосознания, исторической памяти в контексте самооценки «постсоветского человека» как культурно-исторического существа. Определено состояние отечественной исторической культуры, в частности исторического образования на рубежах XIX-XX, XX-XXI веков. Представлены выявленные актуальные и перспективные направления развития современной исторической культуры как средства формирования и развития исторического сознания человека нового поколения. Сформулированы задачи и даны рекомендации для современного воспитания и образования как фактора развития мировоззрения личности и средства формирования, развития исторического сознания, имеющего значение для культурной идентичности.

В параграфе 4.1. «Роль и место «я» в культурно-историческом процессе» отмечается, что состояние исторического самосознания человека первого постсоветского поколения в вопросе о месте и роли «я» в истории характеризуется как мятущееся и пассивное. Специфика самосознания «я» в истории отражена в ранжировании исторических уровней, на которых рассматривается роль «я» в истории. Так, оттолкнувшись от истории учебного заведения, «постсоветский

человек» устремляется в просторы истории человечества, от неё стремится свой взор на историю города, затем страны. За исследовательский период в выработке человеком первого постсоветского поколения своей точки зрения по данному вопросу выявлены следующие тенденции: возрастающего значения учебного заведения и ослабевающего значения истории человечества; рост показателя затрудняющегося с самоопределением. Отмечается проблемный аспект мировоззренческой позиции «постсоветского человека», в которой выражены индивидуализм и отчуждение, например, «я сам по себе», «не отвожу себе места в истории», «на уровне моего окружения».

В диссертационном исследовании автором выявлено, что оценка роли «я» в истории страны и города носит флуктуирующий характер, имеет переменную степень интенсивности. Выраженность глобального аспекта исторического самосознания в вопросе о роли «я» в истории (движение самосознания от уровня учебного заведения к истории человечества) характерна для «постсоветского человека» второй половины 1990-х и составляет «общее» исторического самосознания школьников на постсоветском пространстве. Примечательно, что упорядоченность понимания «я» в истории (учебного заведения, города, страны, человечества) следует рассматривать в контексте приобретаемой специальности, главным образом, связанной с человековедением, а также взросления. В вопросе места «я» в истории самосознание «постсоветского человека» движется от «деятеля» (2006) к «созерцателю» (2010) и «мечтателю» (2014, 2015). Мечтательный характер видения своего места в истории утверждается по мере взросления «постсоветского человека», а также становится доминирующим в историческом самосознании «постсоветского человека» второй половины 1990-х. Отмечена мировоззренческая коллизия, заключающаяся в том, что созидательная деятельность, активность, соответствующие статусу специалиста, выпускника университета, сопровождается растерянностью и потенциальной отчуждённостью «я», как от объективированного мира, так и от своего «я». В качестве положительного ориентира выступает мечта, при этом допускается такая самооценка места «я» в истории, как «ничтожное», «никакое», «дилетант», «человек из толпы», что является отрицательным ориентиром.

Делается вывод, согласно которому в своём деятельном участии в историческом процессе человек нового поколения проявляет неуверенность. Не усматриваются «горизонты» участия «я» в истории. При этом значение данного вопроса для «постсоветского человека» неумолимо. Предвкусение определённости человека нового поколения в истории выражается, например, в возрастающем намерении ведения дневника, способствующего достижению упорядочения чувств, мыслей и образов «я» в истории. Установлено, что положительная тенденция изменения состояния исторического самосознания в данном вопросе наметилась к периоду вторичной социализации человека первого постсоветского поколения, рождённого во второй половине 1990-х.

Историческое самосознание «постсоветского человека» предстаёт как проблема, в которой акцентируется внимание на доминировании мечтательно-созерцательного характера самосознания «я» как деятельного культурно-исторического существа; трудностях воплощения в повседневной действительности основ философской культуры, непониманием значения таких понятий, как «гражданин», «студент», «индивид», «личность», «место в истории», «роль в истории». Мятущееся состояние исторического самосознания «постсоветского человека» связано с вопросами соотношения «я и мы», «всеобщее (глобальное) и локальное (отечественное)», «традиции и инновации», «объективное и субъективное».

В параграфе 4.2. «Историческая память «постсоветского человека»: «я» и «другие»» акцентируется внимание на вопросах имен исторических героев, хранимых в памяти «постсоветского человека», его потребности в историческом герое и следовании данному примеру. Установлено, что содержание исторической памяти в рассматриваемых аспектах следует отнести к устойчивой тенденции исторического сознания «постсоветского человека», его культурно-исторической идентичности. Предпочтения «я» во взгляде на «своего героя» в отечественной и мировой истории сохраняются. Историческая память «постсоветского человека» удерживает, преимущественно, имена исторических лиц российской истории. При этом выражены её политический и военно-политический аспекты, недостаточно развит культурологический аспект исторической памяти. Примечательно, что за

исследовательский период произошли положительные изменения, связанные с признанием героями истории народа, представителей семьи и рода. Выявлено следующее ранжирование имен исторических героев: 1) политические деятели – Петр I, Екатерина II, И.В.Сталин, Николай II, В.И.Ленин, В.В.Путин, Иван Грозный, Александр II, Владимир Красное Солнышко, П.А.Столыпин; 2) полководцы, военачальники, космонавты – А.В.Суворов, Г.К.Жуков, М.И.Кутузов, А.Невский, Ю.А.Гагарин, Ф.Ф.Ушаков, А.В.Колчак, М.Б.Барклай де Толли, К.К.Рокоссовский; 3) деятели отечественной культуры – А.С.Пушкин, М.В.Ломоносов, М.Скловская-Кюри, А.Д.Сахаров. Для студентов медицинского университета историческими героями являются: Н.И.Пирогов, Ф.Г.Углов, И.М.Сеченов, И.П.Павлов, В.Ф.Войно-Ясенецкий (Святитель Лука). Ряд наиболее часто называемых «постсоветским человеком» имен героев всеобщей истории образуют: А.Македонский, Наполеон, Э.Че Гевара, Цезарь, Леонардо да Винчи, А.Гитлер (!?), Сократ, Платон, К.Маркс, Клеопатра, Пифагор, Ж. Д'Арк, Нострадамус. Имена исторических героев, названные школьниками на постсоветском пространстве ранжированы так: И.В.Сталин и Петр I; Г.К.Жуков, А.В.Суворов, М.И.Кутузов, К.К.Рокоссовский; прадеды, родственники, люди, участвовавшие в Великой Отечественной войне и победившие в ней; М.В.Ломоносов; Леонардо да Винчи, Александр Македонский, Э.Че Гевара, А.Гитлер (!?).

Выявлена проблема понимания человеком нового поколения сущности понятия «герой»; ясности решения проблемы геройства и злодейства (!?) в истории; пагубности идеи «добро и зло приемлю равнодушно» в контексте бытия человека как нравственного, культурно-исторического существа. Определено, что в качестве первостепенного источника информации об исторических личностях, признаваемых «постсоветским человеком» историческими героями, выступают: а) рассказы родителей и родственников, б) книги, в) школьные занятия, г) Интернет. Отмечается, что за исследовательский период наметились две тенденции: расширения перечня исторических имен всеобщей истории; преодоления категоричности позиции «постсоветского человека» в вопросе следования примеру названных героев истории: от отрицания (2006) и неопределённости (2010) к готовности следовать их примеру (2013-2015). Выявленные изменения имеют характер индивидуалистический и

отличаются выраженным намерением утвердить гармонизирующее, упорядочивающее начало в своей жизни. Тема исторического героя, главным образом, принадлежащего отечественной истории, не только не утрачивает своей актуальности, а закрепляется в сознании «постсоветского человека». В вопросах ранжирования исторических героев, оценки их значения для человека нового поколения и источника информации, знания о них получает отражение «особенное» исторической памяти «я» на постсоветском пространстве.

Сделан вывод, о том, человек поколения 1990-х обладает исторической памятью, с присущими ей проблемами: исторической неосведомленности; не аргументированности, стереотипности и категоричности оценки исторического прошлого; отсутствия рефлексии темы «геройства» и «злодейства», «гуманизма» и «антигуманизма» (особенно характерно для «постсоветского человека», рождённого во второй половине 1990-х). В рядах исторических героев отечественной и всемирной истории, представленных в памяти «постсоветского человека», имена политиков и общественных деятелей, полководцев, военачальников занимают лидирующую позицию по сравнению с именами деятелей культуры, путешественников и первооткрывателей, пребывающими на периферии исторической памяти. Для исторической памяти школьников на постсоветском пространстве характерна неустойчивость и фрагментарность в вопросе соотношения «отечественного и всеобщего» в истории.

В параграфе 4.3. «Задачи воспитания и образования человека нового поколения» внимание сосредоточено на задачах и направлениях развития современной исторической культуры в контексте вопроса формирования и развития исторического сознания, имеющего большое значение для культурно-исторической идентичности человека нового поколения. На основании результатов сравнительного анализа реформирования отечественного исторического образования на рубежах XIX-XX, XX-XXI вв. и выявленных характерных особенностей сознания «постсоветского человека» определены задачи, стоящие перед воспитанием и образованием человека поколения 2000-х как культурно-исторического существа.

Выявленные уроки из отечественного опыта реформирования исторического образования времени социокультурной трансформации, главным образом,

показывают: 1) история, как область знаний о человеке и людях, стране и мире, необходима человеку, принадлежащему социальной общности эпохи трансформации; 2) задача формирования и развития исторического сознания и самосознания человека нового поколения претендует на приобретение статуса национального приоритета; 3) долженствующее и последовательное развитие исторической культуры основывается на таких ценностных ориентациях, как адекватное духовное освоение современником истории Отечества/человечества и удовлетворение его познавательной, мировоззренческой потребности, связанной с историей Отечества; поощрение в соответствии с ней инициативы «я», направленной на расширение и углубление знания и понимания истории; воспитание чувств, связанных с переживанием «исторического»; 4) историческое образование выступает в качестве одной из фундаментальных задач непротиворечивой государственной политики; оно должно быть лично и социально-ориентированным; в средних и высших учебных заведениях следует определить воспитательные цели преподавания, изучения истории в контексте её неразрывной связи с философией; 5) в процессе изучения истории необходимы взаимные усилия семьи и учреждений образования, культуры; в преподавании истории – совершенствование методик в соответствии с существующими проблемами и тенденциями исторического сознания учащихся, активное использование педагогического опыта и инициативы; актуализация повседневного, бытового, культурологического аспектов исторического сознания.

Акцентируется внимание на выявленных особенностях, тенденциях и проблемах, характерных для исторического сознания «постсоветского человека». Выявлен ряд положительных тенденций исторического сознания человека первого постсоветского поколения в контексте вопросов восприятия истории, её образов и чувств, обращённых «я» к «историческому». В процессе воспитания и образования человека нового поколения отмечается значение и таких выявленных особенностей сознания «постсоветского человека», как: доминирующая потребность, образуемая историко-познавательной триадой – историей семьи и рода, Отечества, человечества; методологические предпочтения и ожидания человека поколения 1990-х; особенности исторической памяти и наметившаяся тенденция расширения перечня имен исторических героев всеобщей истории, признаваемых человеком поколения 1990-х;

готовность «постсоветского человека», особенно, чьи годы рождения приходится на вторую половину 1990-х, следовать примеру названных исторических героев.

Подчёркивается, что в совершенствовании современного воспитания и образования человека нового поколения необходимо учитывать выявленные многоаспектные проблемы исторического сознания и самосознания «постсоветского человека»: 1) субъективистское толкование событий, фактов, лиц истории, персонализм, выраженный в конкретизации исторического события участием того или иного исторического субъекта; 2) историческое невежество и редукция, выражающиеся в хронологической ограниченности и неопределённости. Пробелы исторического сознания связаны с проблемами: понимания значения понятий «этап», «период» и «эпоха», «гуманизм» и «антигуманизм», «добро» и «зло», «чувства» и «эмоции», «событие» и «ситуация», «отечественная война» и «мировая война», а также сущности взаимодействия данных исторических событий; доминирования метафизической интерпретации исторического времени, субъективности и однозначности оценки исторического времени, лица, события, следовательно, ложного представления о благих, позитивных, интенсивных изменениях; 3) диалектический подход к пониманию истории для «постсоветского человека» является альтернативой метафизическому и догматическому; знание о всеобщих, диалектических законах не применяется в вопросе понимания истории; 4) выраженная растерянность «постсоветского человека» перед историей в вопросах определения места и роли «я» в истории и т.д.

В качестве вывода отмечается, что актуальная задача современного воспитания и образования состоит в формировании исторического сознания, лишённого стереотипов, исторического неведения, безапелляционности оценки исторического прошлого и обогащённого философским, художественным содержанием, идеями национального и гражданского достоинства, преемственности и равнозначности поколений. В деле воспитания и образования человека нового поколения большое значение получает организация образовательно-воспитательной, повседневно-бытовой сред. Так, содержание исторического сознания и самосознания должно «оживать» в повседневности, быту, например, в создании культурно-исторических и культурно-просветительских мест (парков, центров, клубов, магазинов, кафе,

ресторанов и т.д.), концепция организации, функционирования и деятельности которых непосредственно связана с развитием исторического сознания, утверждением «своей» культурно-исторической идентичности, утверждения достоинства культурно-исторического «я». В связи с целостностью «ментальность – повседневность – идентичность» следует рассматривать вопрос поддержания «своей» культурно-исторической идентичности человеком нового поколения, принадлежащим российскому культурно-историческому типу, от повседневного и национального до общечеловеческого уровней культуры.

В **Заключении** представлены основные итоги исследования, намечены перспективные направления дальнейших исследований, имеющие теоретико-методологическое значение, обозначены задачи программы по формированию исторического сознания молодёжи. В качестве основных положений, выработанных в ходе исследования, необходимо выделить следующие:

1. Философская антропология и философия культуры выступают ведущими теоретическими подходами в определении идентичности «постсоветского человека». Культурная антропология даёт возможность рассматривать данную проблему в культурно-историческом контексте. Выделенные концепты («историчность», «историческое сознание», «историческая идентичность», «духовно-нравственные искания человека в транзитивную эпоху», «смысл исторического познания в становлении человека как личности») в культурно-антропологическом аспекте позволяют определить роль исторического сознания в развитии современной культуры.

2. Проблема культурно-исторической идентичности человека транзитивного времени составляет «проблемное поле» исследования в области философии сознания человека времени исторических трансформаций.

3. Для анализа проблемы идентичности человека транзитивного времени введен концепт «постсоветский человек» – человек, принадлежащий времени культурно-исторической трансформации рубежа XX-XXI вв., поколению 1990-х годов, и отражающий в своем духовном мире последствия культурно-исторической травмы. Решение проблемы культурно-исторической идентичности «постсоветского человека» осуществляется в контексте диалектики исторической памяти и

современности (конца XX – начала XXI вв.) и таких сущностных культурных характеристик человека, как нравственность, ценности, историчность. Под историчностью в самом общем виде понимается приобщение человека к истории в перспективе актуализации смысло-содержащего(-образующего), вдохновенного былого в системе отношений «человек-история». В решении проблемы идентичности «постсоветского человека» имеет значение императив сбережения «исторического» в человеке, что относится к сфере его духовного здоровья.

4. Смысл историчности «я» проясняет понятие «историческое сознание». Понимание исторического сознания в условиях социокультурной трансформации сопряжено с расширением горизонтов не только теоретического овладения термином «историческое сознание» в контексте философской рефлексии «я», но и его практического «выхода» в пространство повседневной реальности. Онтологически «историческое сознание», отражающее суть диалектики исторического прошлого и современности, применимо к анализу проблемы идентичности «постсоветского человека». Сущность исторического бытия человека раскрывается в понятиях «историческая культура», «историческое сознание», «историческое самосознание», «историческая память», «патриотическое сознание».

5. Под историческим сознанием понимается целостное духовное образование, принцип историчности «индивидуального», тип сознания с присущими ему структурой, содержанием и назначением. Историческое сознание выражает сущность исторического бытия человека и общества от микро- до макро- уровней истории в их взаимодействии, в ретроспективе и перспективе. Под исторической культурой следует понимать средства и механизмы формирования и развития исторического сознания, регуляции социальных отношений в историческом контексте, сферу культуры. «Историческое самосознание» выражает актуализацию исторического «я». «Историческая память» – фундаментальный компонент исторического сознания, с которым связано хранение и воспроизведение исторических образов, понятий, знаний, воспоминаний о былых исторических событиях, фактах, лицах в условиях современной социальной и повседневной действительности; скрепа культурно-исторической идентичности и основание исторической дальнзоркости «я» как культурно-исторического существа. «Патриотическое сознание» сопряжено с

историческим сознанием, первичный уровень которого, в соответствии с пространственно-временной многоуровневостью истории, составляют ценности «родного», «своего», «отеческого». С развитием исторического сознания непосредственно связано решение задачи патриотического воспитания, формирования и развития гражданского и личностного достоинств «я», молодого поколения.

6. Сознание «постсоветского человека» в контексте диалектики исторической памяти и современности отличается амбивалентностью, растерянностью и ожиданиями. «Общее» и «особенное» его исторического сознания следует рассматривать в нескольких аспектах: внутр поколенном («постсоветский человек» первой и второй половины 1990-х годов), культурно-историческом («русский мир») и пространственном («постсоветское пространство»).

7. Культурно-историческая идентичность и историческое самосознание «постсоветского человека» характеризуются тем, что он отождествляет себя, преимущественно, с событиями, фактами и лицами отечественной истории, осознает необходимость её знания и понимания. При этом мятущееся состояние присуще историческому самосознанию в вопросах соотношения «я и мы», «всеобщее (глобальное) и локальное (отечественное)», «традиции и инновации», «объективное и субъективное». Характерными чертами исторического самосознания «постсоветского человека», в том числе на «постсоветском пространстве», являются неопределённость, созерцательность, тенденция отчуждения «я» от всеобщего и общего в пределах ближайшего окружения, семьи, растерянность перед историей и сохраняющийся интерес к познанию и пониманию своего «я» в культурно-историческом пространстве.

8. Применение к анализу проблемы культурно-исторической идентичности «постсоветского человека» категорий «общее и особенное», «действительное и возможное», «устойчивое и изменчивое» позволяет выявить тенденции и проблемы сознания человека в новейшее время в контексте вопроса диалектики исторической памяти и современности. Историческое сознание человека времени культурно-исторической трансформации конца XX – начала XXI вв., в его динамике, на всех уровнях и в соответствии с его компонентами, характеризуют положительные и

отрицательные, устойчивые и изменяющиеся тенденции. Духовную потребность «постсоветского человека» составляет мировоззренческое овладение отечественной историей, преимущественно, XX века, историей СССР, что является значимым в решении проблемы идентичности человека новейшего времени. На чувственном и рациональном уровнях «постсоветский человек» отмечает неразрывную связь исторического настоящего, прошлого и будущего. Есть интерес, потребность, желание и ожидание принять от предшественников исторический опыт, знать историю России. Однако пока нет уверенности в понимании роли и места своего «я» в истории Отечества.

9. Историческая действительность достаточно ясно является «постсоветскому человеку» как далёкое историческое прошлое и «близкое мне и со мной» историческое настоящее, которое, с одной стороны, задаёт тон духовным потребностям, а с другой, являет духовному взору молодежи проблемы, возникшие на изломе исторических времен и отразившиеся на жизни ныне живущих поколений. Проблемы исторического сознания «постсоветского человека» многоаспектны: субъективистское толкование событий, фактов, лиц истории, персонализм; историческое невежество и редукция; проблема понимания значения понятий, например, «событие» и «ситуация», «отечественная и мировая войны», «этап», «период», «эпоха», «чувства» и «эмоции»; разрыв связи этических и познавательных аспектов исторического сознания; метафизический характер интерпретации исторического времени.

11. Задачи воспитания и образования человека нового поколения детерминированы как современными вызовами, так и культурно-историческим наследием, ментальностью российского культурно-исторического типа. Вопрос духовно-нравственного здоровья человека нового поколения, как культурно-исторического существа, нации выступает в качестве значимого аспекта национальной идеи России, одним из приоритетных направлений государственной политики. Мир детства-отрочества-молодости нуждается в особом и пристальном внимании со стороны таких агентов социализации и инкультурации, как семья, учреждения культуры и образования, средства массовой информации, наука. В совершенствовании современного воспитания и образования необходимо учитывать:

проблему исторического самосознания, выраженную в растерянности молодого современника перед историей; познавательные потребности (доминирующая триада – история семьи и рода, Отечества, человечества) и методологические предпочтения «постсоветского человека»; пути решения проблем исторического сознания человека первого постсоветского поколения, собственно, его примечательные черты; особенности исторической памяти «постсоветского человека»; культурно-исторические уроки России.

12. Приоритетными направлениями воспитания человека нового поколения, значимыми в контексте решения проблемы идентичности человека постсоветского времени, являются: «натуралистическое», связанное с формированием и развитием экологического сознания и самосознания и «культурно-историческое», направленное на формирование и развитие исторического сознания и самосознания, с учетом многоуровневости и многофакторности культурно-исторического процесса. Первичным в данном процессе является локальный, или российский культурно-исторический уровень формирования и развития доминирующих и актуальных типов сознания: экологического и культурно-исторического. Историческая культура выступает как средство формирования и развития исторического сознания и самосознания. Задача формирования и развития исторического сознания и самосознания человека нового поколения претендует на приобретение статуса национального приоритета. Большое значение в решении данной задачи принадлежит исторической культуре.

13. Содержание исторического сознания и самосознания должно «оживать» в повседневности, быту, например, в создании культурно-исторических и культурно-просветительских мест, концепция организации и деятельности которых непосредственно связана с развитием исторического сознания, утверждением «своей» культурно-исторической идентичности, достоинства культурно-исторического «я». Непосредственное приобщение человека нового поколения к традициям отечественной культуры и историческому опыту способствует достижению и утверждению в сознании «я» идеи всеединства поколений и связи времен в духе традиций русского культурно-исторического типа и в соответствии с сущностью исторического сознания. В связи с целостностью «ментальность – повседневность –

идентичность» необходимо поддерживать «свою» культурно-историческую идентичность. Формирование адекватного исторического сознания человека нового поколения следует рассматривать как фактор национальной безопасности. Значение исторического сознания связано с решением задачи преодоления кризиса культурно-исторической идентичности и обеспечения духовно-нравственных условий формирования современной личности.

Положения диссертационного исследования отражены в следующих основных публикациях:

а) монографии:

1. Арефьев, М. А. Духовный мир человека в русской культурологии: коллективная монография / М. А. Арефьев, А. Г. Давыденкова, Т. И. Козлова, И. В. Кутыкова, Н. В. Поздеева. – СПб.: ИПП, 2007. – 264 с. – 16,5 п. л.

2. Арефьев, М. А. Духовный мир человека в русской культурологии – 2-е издание, исправленное и дополненное: коллективная монография / М. А. Арефьев, А. Г. Давыденкова, Т. И. Козлова, И. В. Кутыкова, Н. В. Поздеева. – СПб.: ИПП, 2009. – 284 с. – 17,75 п. л.

3. Ценности современного человека в свете реалистического мировоззрения: коллективная монография / В. Л. Обухов, В. С. Бушуев, С. В. Алябьева, П. И. Смирнов, И. В. Кутыкова и др.; отв. ред. В. Л. Обухов. – СПб.: Изд-во «Копи-Парк», 2011. – 256 с. – 16 п. л.

4. Современный человек в социальном, духовном и информационном пространстве: коллективная монография / М. Ф. Алиева, Н. А. Бухалова, С. А. Ильиных, Л. Е. Корсакова, И. В. Кутыкова и др. – М.: Изд-во Перо, 2012. – 234 с. – 14,6 п. л.

5. Картина человека: философия, культурология, коммуникация: коллективная монография / Л. Н. Летягин, А. П. Валицкая, И. Б. Романенко, Н. В. Романенко, И. В. Кутыкова и др. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. – 560 с. – 35 п. л.

6. Кутыкова, И. В. Историческое сознание первого постсоветского поколения: монография / И. В. Кутыкова. – СПб.: РИЦ ПСПбГМУ, 2016. – 240 с. – 15 п. л.

7. Проблемы и базовые принципы укрепления суверенитета России: коллективная монография / Д. В. Алонцева, В. И. Большаков, М. Б. Квициния, И. В. Кутыкова, В. И. Колесов и др.; под ред. М. А. Арефьева, В. Л. Обухова, М. В. Величко. – СПб.: СПбГАУ, 2017. – 476 с. – 29,75 п. л.

8. Теория, практика и перспективы развития современной школы: коллективная монография / Ш. Г. Аскеров, И. В. Кутыкова, Н. Ю. Гузева, А. Н. Неустроев, Л. В. Байбородова и др.; отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2017. – 474 с. – 29,6 п. л.

б) статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных экспертным советом ВАК Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Кутыкова, И. В. Человек в контексте религиоведческого и культурантропологического дискурсов / И. В. Кутыкова, В. Г. Баев // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2009. – № 2 (26). Серия философия. – С. 142-148. – 0,4 п. л.

2. Кутыкова, И. В. Абитуриент Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета) – 2009. Философско-социологический анализ тенденций и проблем современной высшей школы / И. В. Кутыкова, В. Е. Быданов // Известия С.-Петерб. гос. технологич. ин-та (технического университета). – 2010. – № 9 (35). – С. 89-97. – 1 п. л.

3. Кутыкова, И. В. Историческое сознание студентов Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). Исторические образы, чувства и интересы поколения 90-х / И. В. Кутыкова // Известия С.-Петерб. гос. технологич. ин-та (технического университета). – 2011. – № 12 (38). – С. 98-104. – 0,9 п. л.

4. Кутыкова, И. В. Историческое сознание студентов Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). Познание и понимание «исторического» поколением 90-х / И. В. Кутыкова // Известия С.-Петерб. гос. технологич. ин-та (технического университета). – 2012. – № 15 (41). – С. 94-101. – 1 п. л.

5. Кутыкова, И. В. Тенденции исторического сознания первого постсоветского поколения / И. В. Кутыкова // Вестник С.-Петерб. гос. ун-та. – 2012. – Серия 12. Вып. 4. – С. 207-213. – 0,4 п. л.

6. Кутыкова, И. В. Традиции и инновации духа народа на рубеже XX-XXI вв.: культурологический и социально-философский анализ / И. В. Кутыкова // Обсерватория культуры. – 2012. – № 5. – С. 4-11. – 1 п. л.

7. Кутыкова, И. В. Переломная эпоха как концепт и проблема философской рефлексии современности / И. В. Кутыкова // Обсерватория культуры. – 2013. – № 6. – С. 24-31. – 1 п. л.

8. Кутыкова, И. В. История Отечества в сознании учащейся молодёжи: итоги постсоветского двадцатилетия / И. В. Кутыкова // Историческая психология и социология истории. – 2013. – Т. 6. – № 2. – С. 95-106. – 0,75 п. л.

9. Кутыкова, И. В. Историческое сознание учащейся молодёжи поколения 1990-х годов / И. В. Кутыкова // Россия и современный мир. – 2015. – № 1. – С. 172-180. – 0,6 п. л.

10. Кутыкова, И. В. О соотношении понятий «историческая культура» и «историческое сознание» / И. В. Кутыкова // Обсерватория культуры. – 2015. – № 2. – С. 64-69. – 0,75 п. л.

11. Кутыкова, И. В. Историческая память современных школьников России и Эстонии: социологический анализ / И. В. Кутыкова, О. В. Халлисте // Вестник Санкт-Петерб. гос. ун-та. – 2015. – № 3. – С. 168-176. – 0,6 п. л.

12. Кутыкова, И. В. Моя история. Об отношении учащейся молодёжи к прошлому / И. В. Кутыкова // Человек. – 2015. – № 6. – С. 32-37. – 0,4 п. л.

13. Кутыкова, И. В. «История и Я» в сознании молодёжи на постсоветском пространстве / И. В. Кутыкова // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 7. – № 1. – С. 50-54. – 0,6 п. л.

14. Кутыкова, И. В. Изучение и преподавание истории: позиция субъектов исторического познания нового поколения / И. В. Кутыкова // Ценности и смыслы. – 2016. – № 1 (41). – С. 92-102. – 0,7 п. л.

15. Кутыкова, И. В. Трансформация отечественного исторического образования: уроки истории / И. В. Кутыкова // Идеи и идеалы. – 2016. – Т. 2. – № 3 (29). – С. 112-126. – 0,9 п. л.

в) статьи в сборниках научных трудов, тезисы выступлений на конференциях:

1. Кутыкова, И. В. Историческая память как фундаментальная основа гуманизации и экологизации общества / И. В. Кутыкова // «Экология и гуманизм»: сборник материалов научно-практич. конф., 20-21 июня 2000 г. – СПб.: ООО Агентство ИНФО ОЛ, 2000. – С. 85-87. – 0,4 п. л.

2. Кутыкова, И. В. Принцип долженствования историософии В. С. Соловьева / И. В. Кутыкова // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В. С. Соловьева: материалы междунар. конф., 14-15 февраля 2003 г. Серия «Simposium». Выпуск 32. – СПб.: С.-Петербургское философское общество, 2003. – С. 94-97. – 0,25 п. л.

3. Кутыкова, И. В. Состояние исторического сознания современного студенчества. (На основании результатов анкетирования студентов СПбГТИ(ТУ) / И. В. Кутыкова // Высшее образование социализация личности: межвуз. сборник науч. трудов. Материалы научно-методич. конф. – СПб.: СПбГТИ(ТУ), 2007. – С. 36-42. – 0,4 п. л.

4. Кутыкова, И. В. Феномен историчности человека в условиях современности / И. В. Кутыкова // «Дни Петербургской философии – 2006»: материалы междунар. конф. «Мир философии – мир человека», 16-18 февраля 2006 г. Человек в реалистическом мировоззрении. – СПб., Пушкин, 2007. – С. 123-128. – 0,4 п. л.

5. Кутыкова, И. В. Человек в контексте исторического сознания / И. В. Кутыкова // Актуальные вопросы культурологии, философии и политологии: межвуз. сборник науч. трудов. – СПб.: Изд-во СПбГАУ, 2008. – С. 204-215. – 0,75 п. л.

6. Кутыкова, И. В. Принцип преимственности в современном молодёжном сознании: явление и сущность / И. В. Кутыкова // Вызовы нового времени: Молодёжь. Общество. Мораль. Культура. Материалы междунар. научно-практич. конф. ученых, студентов, общественности, 12-13 декабря 2008 г. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – С. 131-136. – 0,4 п. л.

7. Кутыкова, И. В. «Активное культурное влияние» и актуальность идеи культурно-исторической самобытности / И. В. Кутыкова // Дни петербургской философии – 2009. Всемирный день философии в Санкт-Петербурге. Материалы междунар. конф. «Философия в диалоге культур: взгляд из Петербурга», 19-21 ноября 2009 г. – СПб.: Изд-во «Борей Арт», 2009. – С. 98-107. – 0,6 п. л.

8. Кутыкова, И. В. Доминанты патриотического воспитания: история и философия России (научно-педагогический опыт) / И. В. Кутыкова // Патриотическое и национальное воспитание: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Всерос. научно-практич. конф., Тверь, 30 июня 2010 г. – Тверь: НОУ Ин-т «Верхневолжье», 2010. – С. 65-72. – 0,5 п. л.

9. Кутыкова, И. В. Целостность исторического сознания – проблема и духовная основа новейшей модернизации России / И. В. Кутыкова // Целостность в мире философского и социально-гуманитарного знания: Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Липецк, 19 ноября 2010 г. – Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2011. – Ч. II. – С. 102-107. – 0,4 п. л.

10. Кутыкова, И. В. Значение традиций в сохранении национальной идентичности / И. В. Кутыкова // XV юбилейные Царскосельские чтения: Евразийский опыт: культурно-историческая интеграция: материалы междунар. науч. конф., 19-21 апреля 2011 г. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – Т. III. – С. 131-137. – 0,4 п. л.

11. Кутыкова, И. В. «Отечественное» и «всеобщее» в историческом сознании новых поколений / И. В. Кутыкова // Россия перед лицом глобализации: материалы междунар. конф., Пушкин, 20-21 июня 2013 г. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – С. 94-96. – 0,4 п. л.

12. Кутыкова, И. В. Историческая культура как измерение общественного бытия эпохи трансформации / И. В. Кутыкова // Социальная жизнь как единство разнородных состояний: сборник науч. трудов IV междунар. теоретико-практич. конф., посвященной памяти доктора философских наук, профессора Г. Ф. Миронова (1944-2008), Ульяновск, 15-16 мая 2014 г. / под ред. Т. Н. Брысиной. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – С. 116-121. – 0,4 п. л.

13. Кутыкова, И. В. Социокультурный феномен русского мира. Историческое сознание молодежи постсоветской истории и философско-историческое наследие отечественных мыслителей рубежа XIX-XX веков / И. В. Кутыкова // Материалы VII междунар. научно-практич. конф. «Национальные и цивилизационные основы русского мира», С.-Петербург – Пушкин, 26-27 июня 2014 г. – СПб.: СПбГАУ, 2014. – 141 с. – С. 95-99. – 0,6 п. л.

14. Кутыкова, И. В. Историческая память новых поколений в условиях социокультурной трансформации / И. В. Кутыкова // Труды С.-Петерб. гос. ин-та культуры. 2015. Т. 208. Социология культуры: опыт и новые парадигмы: междунар. науч. конф., С.-Петербург, 17-18 апреля 2014 г. – СПб.: Изд-во СПбГИК, 2015. – Т. 208. – Ч. 2. – С. 7-15. – 0,6 п. л.

15. Кутыкова, И. В. Мир истории и мир детства. Педагогические задачи становления и развития исторического сознания поколения 2000-х / И. В. Кутыкова // Тинэйджеры в пространстве гуманитарных технологий: сборник науч. трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. – С. 96-104. – 0,6 п. л.

16. Кутыкова, И.В. «Переживание» исторического опыта современником. (К вопросу об историческом сознании новых поколений) / И. В. Кутыкова // Бытие – Язык – История: Всероссийская науч. конф. 19 ноября 2015 г. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. – С. 88-92. – 0,3 п. л.

17. Кутыкова, И. В. «История и современник»: мировоззренческие коллизии нового поколения / И. В. Кутыкова // Россия в условиях глобальных вызовов: Материалы IX междунар. научно-практич. конф., С.-Петербург, 29-30 апреля 2016 г. – СПб.: Изд-во СПбГАУ, 2016. – С. 111-114. – 0,5 п. л.

18. Кутыкова, И. В. История и «историческое» как направления воспитания новых поколений / И. В. Кутыкова // Значение реалистической философии для естественных и гуманитарных наук / Материалы междунар. науч. конф., С.-Петербург, 17 ноября 2016 г. / под ред. проф. В. Л. Обухова. – СПб.: Изд-во «Гамма», 2016. – С. 55-57. – 0,4 п. л.

19. Кутыкова, И. В. Задачи патриотического воспитания студентов-медиков / И. В. Кутыкова // Актуальные проблемы высшего медицинского образования в России XVII-XXI вв. / Материалы научно-практич. конф. с междунар. участием

«К 120-летию ПСПбГМУ имени академика И. П. Павлова», С.-Петербург, 9 ноября 2017 г. / отв. ред. И. В. Зимин. – СПб.: РИЦ ПСПбГМУ, 2017. – С. 126-133. – 0,5 п. л.

20. Кутыкова, И. В. Императивы современности и ключевые вопросы воспитания личности / И. В. Кутыкова // Ключ. Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Вып. 11. – СПб.: СПбГАУ, 2017. – С. 68-73. – 0,4 п. л.

21. Кутыкова, И. В. «Локальное» и «глобальное» исторического самосознания постсоветского человека / И. В. Кутыкова // Россия в эпоху революций 1917-2017 гг.: опыт осмысления российского самосознания. Сборник науч. статей по материалам Всерос. научно-практич. конф., С.-Петербург, 6-8 декабря 2017 г., С.-Петерб. национально-исслед. ун-т информационных технологий, механики и оптики. – СПб.: Изд-во СПбПДА, 2018. – С. 134-140. – 0,4 п. л.

22. Кутыкова, И. В. Духовно-нравственное здоровье ребенка как актуальное направление экологии детства / И. В. Кутыкова // Детство: полнота бытия в обществе риска: сборник научных трудов. – СПб.: Астерион, 2018. – С. 373-380. – 0,5 п. л.

з) учебники, учебные пособия:

1. Основы антропоэкологии: учебное пособие для 10-11 классов средней школы к курсу «Человек и окружающая среда». Рекомендовано экспертным советом Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области / Алябьева З. С., Быстрянец С. Н., Васильева Н. А., Зобов Р. А., Кутыкова И. В. и др. – СПб.: Химиздат, 2000. – 288 с. – 18 п. л.

2. Кутыкова, И. В. Философия истории: учебное пособие / И. В. Кутыкова. – СПб.: СПбГТИ(ТУ), 2006. – 68 с. – 4,25 п. л.

3. Реалистическая философия: учебник для вузов – 4-е изд., переработанное / Обухов В. Л., Алябьева З. С., Зобов Р. А., Марков Б. В., Кутыкова И. В. и др. – СПб.: СПбГАУ, ХИМИЗДАТ, 2009. – 329 с. – 20,58 п. л.

4. Кутыкова, И. В. Культура и цивилизация в контексте истории: учебное пособие / И. В. Кутыкова. – СПб.: СПбГТИ(ТУ), 2012. – 56 с. – 3,5 п. л.